

**ОГАЙ
ДВА СОЛНЦА**

Дарья Ермашкевич

12+

Дарья Ермашкевич Огаи. Два Солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55842375

SelfPub; 2021

Аннотация

Каково это – родиться монстром? Каково это – каждый день прятаться от Нигвилов и подражать людям, пытаясь выжить? Отчаявшись, Огаи решают взять судьбу в свои руки и восстать против Хранителя Мерегейса, людей и Нигвилов. Однако, сражаясь за свою свободу, Огаи действительно становятся тем злом, которым их незаслуженно считали люди. Алисе приходится сделать непростой выбор между сородичами и своей человечностью. Медлить нельзя, а у каждого решения – необратимые последствия. Алиса отправляется в захватывающее путешествие, чтобы положить конец злу.

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

97

Дарья Ермашкевич
Огаи. Два Солнца

Моей любимой сестре Ане

Часть 1

* * *

И взошли на горизонте два Солнца. И появились из тьмы Сияющие Двое.

И услышали люди чарующий голос. И поддались люди искушению, и были прокляты Зовом за свои грехи.

И предрекли Сияющие: жить монстрам во мраке и страданиях в сим Мире до тех пор, пока вновь половины светящихся дисков не отразятся друг в друге.

* * *

Я поправила воротник плаща и натянула шапку пониже на уши. Это несильно помогло. Противные капельки дождя все так же впивались в кожу крохотными иголками. Попадая в глаза с поразительно частотой, они заставляли щуриться, точно я была родом из южных народов. Я раздраженно выдохнула – изо рта вырвалось облачко пара.

– Как же тоскливо-то сегодня!

Мимо меня с гудением пронеслась машина. Я бросила взгляд на ночную улицу и, в очередной раз поежившись от холода, свернула за угол.

Из темного заулка на меня обрушилась вереница запахов; преобладал, конечно, дух помоев. Попросив прощения у носа, да и у всего тела, за то, что опять тащу его по грязным задворкам, я все-таки сделала победные двадцать шагов

до черного входа. Массивная, уже основательно поеденная ржавчиной дверь со скрипом открылась.

Перескакивая через три ступеньки, я взлетела на третий этаж. На входе меня ждал новый провокационный постер – работа Эйлен, не иначе. И как только она все успевала? Хотя, конечно, вовсе не это делало Эйлен особенной. Она была источником тепла и доброты в нашей отнюдь не дружной команде.

Я ненадолго задержалась у двери, разглядывая причудливое переплетение линий и цветов. Мне всегда хотелось уметь рисовать так. Во всем, чего касалась рука Эйлен, ощущалось что-то особенное. И чтобы это почувствовать, не нужно было иметь даже малейшего представления о живописи и искусстве: работы Эйлен дышали самой жизнью.

Оказавшись внутри, я сощурилась. По сравнению с коридором в комнате было слишком светло.

– Наконец-то, Алиса, – прошептала Мередит откуда-то снизу. Часто моргая, я уже раскрыла рот, чтобы ответить, но девушку унесло в бурном потоке собственных слов.

– ...они уже начали..., – вычленяла я главные моменты, даже не пытаясь перебить ее. Из опыта знаю: бесполезно. – Почему ты снова опоздала? – это весьма интересный вопрос, наверное, риторический, раз уж времени на ответ мне не предоставили. – Мы не можем ждать тебя целую вечность, – продолжала причитать Мередит.

Последние слова ей удалось произнести так выразитель-

но, что на мгновение я даже увидела эту пятиминутную бесконечность и осознала, насколько это долго.

– Если ты не повзрослеешь и не начнешь приходить вовремя...

В общем, если резюмировать все, что я уже слышала, и то, что еще будет сказано, суть заключалась в призыве поторопиться. Поэтому я коротко поздоровалась и выполнила команду, не дожидаясь окончания пьесы.

Небольшая комната с потрепанными обоями, старый бильярдный стол, две висящие лампы без плафонов, несколько деревянных стульев, пошарканный дощатый пол – вот он, простой и совсем непрезентабельный центр всех Огаев в Мерегейсе. Если задуматься, скудность этого вида была одной из причин, почему сюда допускалась только верхушка сопротивления. И как вы уже поняли, мне повезло стать ее частью.

– Алиса! – радостно шепнула Эйлен, протягивая мне кружку с ароматным чаем.

– Привет. Новые специи?

– Ага, мне подкинули рецептик накануне. Решила, ты не откажешься.

Я привалилась спиной к стене.

– Спасибо. Ты всегда знаешь, чем меня приободрить.

– Ш-ш-ш. А то Джейр разозлится!

Эйлен отвернулась, и я, пользуясь случаем, осмотрелась. На самом деле штаб сопротивления совсем недавно получил свое название. Когда все начиналось, нас можно было пере-

считать по пальцам: Джейр, я и старик, приютивший нас. Потом мы решили искать других сородичей и помогать им укрываться от стражей и «синих плащей». Некоторые оставались: вместе нам было проще добывать себе еду и защищаться. Скоро мы были вынуждены найти место попросторнее, тогда-то и поселились здесь.

Я не верила, что мифический город Огаев где-то существует. Но здесь, прямо под носом у Хранителя, мы смогли построить свой крошечный и относительно безопасный мир. Мне этого было достаточно.

И все было бы не так плохо, если бы старика не угораздило умереть несколько лет назад. Больше некому было сдерживать Джейра, и он увлекся идеей восстания Огаев против Хранителя. В последнее время это движение, подогреваемое растущим недовольством вечно голодных, обездоленных Огаев, становилось все более серьезной угрозой моей привычной жизни.

Огаи вокруг стола вполголоса переговаривались, иногда вставляя недовольные реплики. Видимо, я многое пропустила. Вейни находилась совсем рядом с Джейром. Огай старательно делала вид, что раздумывает вместе с остальными, хотя вряд ли понимала, о чем идет речь. Мягким движением Вейни убрала с плеча золотые локоны, поправила нежно-фиолетовый шарф и, подняв голову, наконец, заметила меня. Я радостно помахала рукой в ответ на ненавидящий взгляд Вейни.

– Опять ты ее дергаешь, – пробурчала Эйлен, улыбаясь. – Алиса, оставь Вейни в покое. Видишь же, она к тебе равнодушна.

– Равнодушна она вовсе не ко мне.

Подруга цокнула языком: Эйлен не нравилось, когда я начинала скверно вести себя.

– Рада, что ты заглянула, – зевая в кулак, примирительно продолжила Эйлен. – Близнецы заболели, Суин не пришла, как всегда.

– Что с близнецами?

– Да так, сидят дома с кашлем, ты же их знаешь. Вот, я и осталась тут совсем одна, кому все это неинтересно. Их разговоры такие скучные. Вейни к тому же зачем-то притащила свою сестру. Не пойму, для чего так пугать девочку.

– Ты это серьезно? – я стала оглядываться. – Где она?

– Да. Вон там, в углу. Худая, напуганная девчонка, точная копия самой Вейни, разве что ниже ростом и гораздо скромнее. Я предложила ей чаю, но Гейбрил и меня боится. С самого начала так сидит и даже не отрывает взгляд от пола.

– Точно. Бедняга трясется от страха, а сестрице наплевать. Ей не место среди озлобленных Огаев, обсуждающих план возмездия.

– Вейни никогда умом не отличалась, так что меня уже ей ничем не удивить.

Обсуждение стихло, точнее, его заглушил гипнотический голос Джейра. Взгляд удивительных серебряных глаз заво-

раживал. От Огая исходила такая сила, что никто из присутствующих не осмеливался даже шумно вздохнуть, чтобы ненароком не перебить его.

Я же знала Джейра с детства, поэтому благоговейный страх и восхищение перед Огаем были мне чужды. Признаюсь, меня даже переполняла гордость: я никогда не сомневалась, что из Джейра выйдет прекрасный лидер Огаев. И теперь он выглядел именно так: сильный, уверенный, целеустремленный, тот, кто поведет нас к свободе, к нашему светлому будущему. Только к чему вся эта суматоха с восстанием?

В этот раз, все пошло не так. Изменилась мельчайшая деталь картины. И хотя я пока не понимала, к чему это приведет, в тот самый момент где-то внутри меня поселилось противное чувство опасности, тупого страха за свою шкуру. Как бы я ни корила себя за трусость, это ощущение не раз спасало мне жизнь. И что-то подсказывало: сейчас оно тоже возникло неспроста.

– Что там происходит?

– ...люди презирают нас! Они забыли то время, когда забирались в своих крошечных домах и молили Сияющих о том, чтобы судьба пощадила их и наши дороги не пересеклись. Они забыли леденящий ужас, которой сковывал их при одной только мысли об Огаях...

– Джейр хочет выступить против Хранителя Мерегейса.

– Когда? – слишком громко вырвалось у меня. Ох, мно-

говато я пропустила.

– ...Огаи не должны жить – так, – Джейр обвел руками во-круг, как будто обнимая сородичей. Да, он умел выступать на публике. Окажись я на месте Джейра, собрание бы закончилось уже после одной-двух скудных фраз, – Пока мы ютимся в холодных подвалах, на смердящих свалках, зажавшиеся выродки во главе с Хранителем города танцуют на костях наших братьев и сестер.

– Завтра ночью. Они уже все продумали, – прошептала мне в ответ Эйлен.

– ...нас уничтожали, преследовали, – властный голос Джейра едва ли не сотрясал стены. – Однако Огаи сами позволили сделать все это с собой. Мы сами виноваты в том, что наше жалкое существование едва ли похоже на жизнь. Мы были слишком слабы, чтобы дать достойный ответ. Но теперь... Мы больше не станем мириться с тем, что нас затравливают, точно крыс. Сородичи, друзья, пришло время взять то, что по праву принадлежит нам! Пришло время вернуть Огаям достойную жизнь! Пришло время выступить против Хранителя и членов ордена!

Почти все Огаи загомонили, поддерживая Джейра громкими выкриками и постукиваниями. Я ссутулилась под тяжестью навалившихся на меня неприятных мыслей.

– ...и даже если ценой нашей свободы станет моя жизнь, я не отступлю!

– Мне не нравится это, – прошептала Эйлен.

Я молча кивнула в ответ. Разумеется, я была согласна с подругой. И хотя это покажется странным, Огаи не были плохими. Все, чего мы хотели, это найти себе место в мире людей. Огаи никогда не вредили невинным. Мы защищались, но первыми не нападали. К тому же, не все люди нас презирали. Кому, как не Джейру, об этом знать? Мы с ним с детства использовали свой особый нюх и силу, чтобы выполнять работу для горожан.

И теперь все изменилось. Это пугало меня сильнее самых красочных ночных кошмаров и самых лютых «синих плащей».

– ...так пусть сегодня судьба повернется лицом к нам, Огаям! – Джейр ударил кулаком по столу и оставил еще несколько трещин на дереве. В его зловещей улыбке сверкнули нечеловеческие клыки.

Огаи поддержали его. Мне стало неудобно: это было неправильно. И что важнее всего: почему Джейр решил, что так и должно быть?

Рев сигнализации, перемешанный с лаем собак, криком людей и шумом движения. Даже на расстоянии различался каждый звук. Выстрелы, вой, грохот – все сливалось в одно целое, но я слышала даже мельчайший шорох, ощущала боль каждого из Огаев. Только за это стоило ненавидеть свою сущность. От этого нельзя было отодвинуться, спрятаться или закрыться. Это было со мной навсегда.

– Я предала их. Трусиха! – зарычала я на себя и случайно прокусила губу. Нога соскользнула по влажной черепичной крыше, и я несколько секунд балансировала в воздухе руками, чтобы вновь обрести равновесие.

Мне захотелось взвыть. Сомнения и страх сковали тело, не давая двинуться с места.

– Это неправильно. Огаи не должны так поступать. Но... я же не могу бросить их там.

Я мысленно кляла себя, подбирая самые грубые слова. Не время было сомневаться и бросать в обиду сородичей. Там, за высокими стенами поместья они погибают от рук городской стражи и «синих плащей». От одной только мысли о членах ордена сердце сжалось, а в висках застучал пульс.

Обратившись, я наскоро запихнула одежду в сумку и прыгнула с крыши. Только действие могло прекратить мои попытки сомнениями.

Лапы привычно соприкоснулись с землей. Внутри поднялась волна возбуждения; она прокатилась по всему телу, заставляя каждую клеточку дышать с новой силой. Шерсть на спине передернуло. Опьяненная ощущением, я позволила себе задержаться еще на мгновение, прислушиваясь к звукам и запахам, которые стали столь ярко выраженными.

Сосредоточившись на Джейре, уже через несколько секунд я уловила его мысли. Этот голос мне никогда не спутать с другими.

– Все-таки объявилась. Отсиделась бы уже в кустах до

конца, – злобно проговорил Огай, почувствовав мое присутствие.

Я проигнорировала обидные слова, хотя, признаюсь, меня зацепило. Определив, где он находится, я бросилась в нужном направлении. Остановить Джейра, отговорить – не знаю, что я тогда собиралась предпринять.

Лапы легко несли меня, едва соприкасаясь с землей. Все тело распирало от энергии и силы. Как же давно я не позволяла себе такой роскоши! В голове прояснилось. Тревожные мысли отступили на задний план. Я снова была собой!

Не сбавляя темп, я перемахнула через забор. И тут-то меня ждала первая засада.

– Не приближайся! – нервный голос принадлежал городскому стражу. В руках молодого мужчины лежал пистолет, которым ему не было суждено воспользоваться.

– Не приближ-а-а-ай..., – взвыл страж, когда я одним прыжком покрыла расстояние между нами и повалила его на землю. Оружие выскользнуло из рук врага и отлетело в сторону.

Вероятно, человек сказал бы что-то еще, но я не дождалась, пока он встанет и снова возьмется за дело.

Не упускать Джейра из головы становилось все сложнее. Приходилось постоянно отсекал призывы о помощи, исходившие от других Огаев. Это было похоже на попытку выудить иголку даже не из стога сена, а из зыбучего песка, и при этом не поддаться силе, тянущей прямиком в бездну.

Перед самым входом – на посту двое стражников. Я ускорила и с разбегу прыгнула, чтобы уже через мгновение сомкнуть челюсти на руке ближайшего противника. Выронив оружие, человек вскрикнул и жестко отшвырнул меня в сторону. Спиной я налетела на его напарника – для того это тоже стало неожиданностью – и придавила его своим весом. Мы оба повалились на землю. Я вскочила, не давая людям воспользоваться внезапным преимуществом. Как оказалась, стражник, послуживший мне мягкой посадкой, неудачно ударился головой о камень.

По носу хлестнул тяжелый запах крови. На секунду я застыла, глядя на темное пятно, расплывавшееся по земле. Внутри поселилось неприятное ощущение жалости к врагу – я не была рождена для убийств.

Лицо второго, совсем еще юного стражника перекосило. Здоровой рукой он поднял с земли пистолет и нацелился на меня.

– Ты убила его! Это все из-за тебя, тварь!

Выстрел. Я ловко увернулась, но неопытный паренек с дикими воплями приближался ко мне, продолжая стрелять. Я попятилась. Мне не нужно было даже уклоняться, ведь стражник был настолько поглощен собственными чувствами, что уже не мог попасть по цели.

И вот патроны закончились. Парень безвольно опустил руку, не спуская с меня безумного взгляда. В его мокрых глазах было столько боли.

Стоило мне это заметить, как вся моя хваленая защита и выдержка пали. Чужие эмоции и воспоминания хлынули бурным потоком, унося меня куда-то вдаль. Это было еще одна причина, по которой я временами ненавидела свою природу.

«Джейр. Тебе нужно найти его, пока не произошло непоправимое, – напомнил внутренний голос. – Сконцентрируйся на Джейре».

Я сделала несколько вдохов и вернулась в реальность. Юный стражник так и стоял, ожидая пока я добью его. Как и большинство людей, во мне он привык видеть только монстра. А вот попытаться понять Огая, наши чувства и природу – это ему в голову не приходило.

Я развернулась и побежала к входу. Пока мне действительно везло: ни один из стражей не был членом ордена Нигвилов. В противном случае, я бы не добралась сюда так быстро – если бы вообще добралась.

Перемахнув через уцелевшую часть двери, я оказалась внутри. В лучшие времена обстановка просторного холла сияла богатством и роскошью. Хозяин знал, что значит жить в достатке и как этот достаток применить со вкусом. На мраморном полу вокруг огромной люстры поблескивали осколки стекла. Из проемов в стенах на меня с укором смотрели белокаменные статуи, по стенам ползли витиеватые узоры. Акцент был сделан на парадную лестницу, от которой влево и вправо уходили коридоры первого этажа. Изысканная от-

делка входного помещения наводила на мысль, что другие залы дворца будут украшены еще богаче.

Я остановилась и прислушалась.

«Теперь нужно быть предельно осторожной. Соберись, Алиса», – вторил моим дурным предчувствиям внутренний голос.

Я побежала сразу на второй этаж. Отовсюду исходило множество звуков и запахов, и разобрать что-то конкретное было невероятно сложно.

«Прячься!»

Справа по коридору приближались голоса. Я вернулась к обличью человека и нырнула в проем, чтобы спрятаться за мраморную статую.

Мимо того места, где я только что стояла, трусцой пробежали двое стражей. И хотя темнота скрывала меня от человеческих глаз, они все равно могли легко обнаружить чужака, если бы хоть на минуту отвлеклись от разговора о собственных боевых заслугах.

Я задержала дыхание.

Когда шаги смешались с остальными звуками где-то на первом этаже, я аккуратно выскользнула из-за статуи и побежала по коридору.

Почти сразу я заметила труп незнакомого Огая. Потом еще одного. Нигвилы! Ощущение горечи и тоски сдавило грудную клетку, не позволяя ровно дышать.

Еще несколько раз мне приходилось прятаться и выжи-

дать. Мне все чаще попадались тела Огаев, стражей и «синих плащей». На душе становилось все сквернее. Внутри зарождалось неприятное чувство, и вскоре оно оправдалось.

В нескольких метрах передо мной дверь разлетелась в щепки, шум битвы сразу стал намного громче. По ту сторону проема раскинулся еще один богато украшенный зал, в котором Огаи отчаянно бились за свои жизни и свободу.

Внутри меня все резко заледенело.

На обмолках двери лежало узувеченное тело Огая. Возле него остановился человек. Я тоже застыла, не смея даже вздохнуть. Эти темно-синие одежды уже давно снились мне в кошмарных снах, но до этого момента я никогда не видела членов ордена так близко. Нигвил отвернулся от трупа, уперся сухими руками о перила и поглядел вниз зала.

«Не заметил», – облегченно выдохнула я.

Как будто прислушиваясь к моим мыслям, мужчина слегка повел головой влево и вдруг резко обернулся с жутким оскалом.

Учуял-таки.

Капюшон практически полностью скрывал седые волосы, на исчерченном морщинами лице – колючий взгляд светло-голубых глаз.

Стоило Нигвилу поднять руку, на ней сразу же засветились знаки ордена. Я не успела обратиться, так и осталась человеком. С силой толкнув дверь, я нырнула в боковую комнату, и в тот же миг коридор озарило яркой вспышкой, слов-

но от молнии.

Под аккомпанемент приближающихся шагов я в панике оглядела комнату, в которой оказалась. Это была спальня. Судя по интерьеру, она могла принадлежать молодой девушке или девочке – слишком уж много цветочных мотивов, оборок и рюш.

Тупик. Что же делать? Один на один с бывалым Нигвилом – это худший расклад, который можно себе представить. Я снова и снова металась по комнате, но выхода не было.

Это конец.

– О, все кто меня слышит, – зашептала я себе под нос. – Сияющие, да кто угодно, пожалуйста, кому, как не вам, знать, что я не желаю никому зла, – мой голос дрожал и срывался, пока уши продолжали улавливать все приближающиеся шаги. Стук, еще стук. Все остальное перестало существовать. Сама смерть шла по коридору, протягивая руки для объятия. – Если меня хоть кто-то слышит и согласен, что я не несу ничего дурного, прошу вас... – конец моей импровизированной молитвы получился смазанным. Шаг. Еще шаг. – Прошу, спасите меня!

Это случилось одновременно: пожилой Нигвил поравнялся с дверным проемом и... послышалось это.

Зов.

Впервые я была рада слышать Зов Джейра. Нигвил инстинктивно закрыл уши, а я побежала к стене. Сейчас меня волновало вовсе не то, почему Джейр решил воззвать ко

всем Огаям (на это могло быть лишь две причины: мы либо выигрывали, либо терпели крах), а то, что неслышимый для обычных людей Зов резонировал с окружающим пространством, проходил сквозь стены, полы и потолки, сквозь мебель и тела живых существ. Весь хаос, все звуки в моей голове вдруг упорядочились, уступая место осознанию: за стеной есть проход!

Секунды я скользила ладонями по деревянным панелям, отмечая все впадины, шероховатости и подъемы, пытаюсь понять, где же вход.

Нигвил пришел в себя и сразу же направил на меня новую атаку. Священный огонь. Он был слабее предыдущего, видимо, «синий плащ» еще не восстановился. Я увернулась, отскочила вбок и волей случая оказалась возле того самого места.

Проход! И все-таки там наверху знают обо мне!

Нигвил медлил всего секунду, собираясь для новой атаки, но я уже отыскала потайную щеколду. Часть стены начала сдвигаться назад.

– Давай же! Быстрее!

Я скользнула через узкую щель внутрь. Глядя в изумленные глаза вершителя правосудия, оставшегося в комнате, я с нечеловеческой силой надавила на дверь, и несколькими ударами повредила механизм. Пусть ненадолго, но это задержит его.

– Нужно бежать!

В темном узком коридоре отвратительно воняло чем-то, зато шум на какое-то время полностью стих. Даже с моим идеальным слухом разобрать что-то через столь толстые преграды было невозможно.

Расстояние между стенами позволяло скользить ладонями сразу по обеим, даже не разгибая рук в локтях. Это было очень кстати, так как ноги то и дело спотыкались о выступающие камни в неровном полу. Я бежала как можно быстрее: в любой момент Нигвил мог найти способ попасть в проход, и тогда меня бы уже ничто не спасло. За толстыми стенами не было слышно ни звука.

Как много времени необходимо человеку, чтобы открыть дверь? А может, Нигвил уже подждал меня на той стороне?

Скоро коридор закончился тяжелой деревянной дверью. Я потянула за рычаг и, не раздумывая, вбежала в комнату. Глаза на мгновение ослепило от яркого света. Я часто заморгала, пытаясь разглядеть хоть что-то кроме зелено-красных пятен.

– Папа! – вскрикнула девушка, за чьей спиной я оказалась. Прижимая руки ко рту, она безвольно упала на колени, отчего многоярусные юбки с шелестом расстелились по полу.

– Еще один Огай! Ха! Неужели ты думаешь, это поможет? Хранитель Мерегейса, вокруг которого на полу светились непонятные мне знаки, переплел пальцы, выписывая в воздухе невидимые символы. Не к добру это!

– Пусть вас будут хоть тысячи! Вы никогда не сможете одолеть меня!

Человек жутко рассмеялся.

– Никогда, Огай! Никогда! – его лицо растянуло в ухмылке, и девушка передо мной что-то зашептала сквозь слезы.

Джейр, на когда-то белоснежной шерсти которого виднелись глубокие раны и бурые пятна крови, оскалился и зарычал, не сводя глаз с Хранителя города. От него Огая отделяло всего три-четыре прыжка.

– Твое место на самом дне! Так и возвращайся туда, – протянул человек и направил на моего друга черную тень, возникшую прямо перед ним из ниоткуда.

Джейр не пытался увернуться, он стремглав бросился на Хранителя, сокращая расстояние между ними. В его глазах не было ни страха, ни сомнения. Он бежал навстречу своей смерти.

– Джейр! – прокричала я на полпути к Хранителю, но было уже поздно: огромное черное облако безжалостно поглотило белоснежного волка. – Нет, Джейр!

На этот раз не заботясь об одежде, я обратилась, стиснула клыки в лютном оскале и прижалась к земле, а в следующее мгновение бросилась на человека.

Мерзавец! Никому не позволю причинять вред тем, кто мне дорог! Я уже предчувствовала вкус его крови, ощущение от того, как острые зубы вопьются в его плоть. Эмоции полностью поглотили меня, и я не заметила главного...

Тело пронзили тысячи невидимых иголок от столь резко-го соприкосновения с барьером. Мне казалось, что внутри меня за секунду разгорелся пожар такой силы, что все вокруг могло исчезнуть без следа. Пропали звуки, исчезли запахи и ощущения.

От барьера меня отбросило на несколько метров. Перевернувшись через себя несколько раз, я приподнялась на передних лапах, но сил не хватило, и я снова вернулась к обличью человека.

Все провалилось во тьму.

Когда я пришла в себя, расстановка сил кардинально переменялась. Я прокашлялась и привстала на локтях. В комнате было много дыма, пахло гарью. Я протерла глаза, будучи не в силах поверить увиденному.

Хранитель прислонился спиной к стене и медленно сползал, пока не уперся коленями в пол. Его уже порядком потрепало, все щиты пропали, сквозь разорванные до лохмотьев дорогие одежды виднелись глубокие раны. К уйме запахов, витавших в воздухе, примешался стойкий дух человеческой крови и паленой шерсти.

У меня это не укладывалось в голове. Кто мог такое сделать? И как? Безумный, полный ненависти взгляд поверженного правителя был прикован к кому-то перед ним, но из-за клубов дыма я не разглядела, к кому именно. Я встала и откашлялась. Становилось все жарче, и тут по стенам ползли

золотистые языки пламени.

– ...и знаешь, – разобрала я слова Джейра, отчего мне стало страшно. – Ты был прав. Иногда нужно достигнуть дна пропасти, чтобы оттолкнуться и взмыть вверх.

Наконец я увидела его. Джейр вернул себе человеческое обличье. Он поднял с пола меч Хранителя и размеренным шагом приближался к человеку, пока не оказался всего в шаге от него.

– Ты... убьешь меня? – правитель рассмеялся. Его глаза светились безумным блеском. – Ты так ничего и не понял, Огай! Не надейся, что это закончится с моей смертью! Целый мир – вот кому тебе придется противостоять. Таких, как вы, не должно существовать!

Хранитель громко заорал, потому что Джейр вонзил клинок в его левую руку. Медленно, с наслаждением Огай провернул лезвие, причиняя человеку как можно больше боли. Меня замутило. Это было неправильно. Огай, которого я знала, не позволил бы себе издеваться над кем-то, даже если тот заслуживал самых зверских и долгих пыток. Джейр должен был сразу убить его, но отчего-то медлил. Хранитель стиснул зубы и снова рассмеялся. Он твердил снова и снова:

– Все не закончится с моей смертью. Ты так и будешь гнить на дне этого мира!

Джейр как будто не слышал слов. Он поднес лезвие к самому горлу и сказал:

– Я подарю тебе смерть от твоего же меча. Хотя твоя кровь

никогда не смоеет крови Огаев, пролитой по твоей вине.

Хранитель рассмеялся.

– Ну, давай же! Давай! Проклятый Огай, давай!

– Подождите!

Рука Джейра зависла в воздухе, и мы все перевели взгляд на девушку, которую я прежде видела перед собой. Она подбежала и заслонила собой Хранителя Мерегейса. Длинные каштановые кудри рассыпались по плечам, на красивом худом лице застыло выражение непереносимой душевной боли.

– Прошу Вас, – взмолилась она, не поднимая взгляд темно-карих глаз от пола. – Мой отец сделал много ужасного. Но сейчас он уже не может причинить никому зла. Прошу вас... отпустите его. Если Вы позволите мне увести его, обещаю, мы больше никогда вас не потревожим.

– Не говори ерунды! – рявкнул Хранитель, обращаясь к дочери. – Если я выживу, то потрачу всю свою жизнь до последнего вдоха, чтобы вырезать всех этих тварей! Давай, Огай, не медли! Или у тебя кишка тонка?

– Папа! – взмолилась девушка со слезами на глазах. Цвет ее и без того бледного лица изменился ближе к зеленоватому.

– Я не могу отпустить его, – ледяной голос принадлежал Джейру. – Мне жаль тебя, девочка. Но я могу только сделать так, что ты не увидишь смерти Хранителя, раз уж он тебе так дорог. Огаям не давали права даже на это, но... мы не

такие, как люди.

Джейр занес меч.

Я ударила, или, скорее, сильно пихнула Огая в бок. Пусть немного, но это было большее, на что я была тогда способна. Лезвие начертило серебряную дугу в воздухе и ударилось о пол, так и не взяв кровавую жертву.

– Не мешайся! – рявкнул Джейр, впившись в меня взглядом.

Тогда я поняла, что так сильно изменилось: ощущения от Огая как будто перемешались с ощущением черного тумана, и теперь это было что-то новое и единое. И это что-то мне совсем не понравилось.

– Джейр, остановись, – воззвала я, выставив руки перед собой, чтобы увести Огая дальше. Возможно, так девушка успеет ускользнуть, если ей, конечно, хватит ума воспользоваться шансом. – Разве этого ты хотел? Разве это то, к чему мы стремились? – от поднимающегося дыма я закашлялась. И почему дым мешал только мне? Другие его как будто не замечали. – Ты же сам говорил: Огаи не такие, как люди. У нас есть понятие чести, милосердия. Джейр, которого я знаю, не стал бы убивать безоружную девчонку. Ты обещал подарить им свободу, но это не свобода!

– Ты понятия не имеешь о свободе! И о том, через что мне пришлось пройти из-за него, – он ткнул в воздухе лезвием, указывая на человека. – Алиса, ты только и знаешь, что отсиживаться в углу! Как ты вообще можешь быть одной из

нас? – он зарычал и оскалился. Плохо дело. Я вглядывалась в знакомое мне лицо, но в серебряных глазах больше не было боли и страдания, в них отражалась только ненависть. – Убирайся! Не стой у меня на пути, – прорычал сквозь зубы Огай.

– Я пришла, чтобы спасти тебя! И без тебя не уйду! Мы не бросаем друг друга, помнишь?

– Мне не нужно твое спасение.

– Джейр, послушай меня... Я...

– Не мешайся! – Джейр жестко отпихнул меня с дороги, но я упрямо обошла его и снова встала на пути.

– Ты станешь, таким, как он, если сделаешь это. Прошу, Джейр, вернемся домой!

Я впиалась в него взглядом. Первые мгновения мне казалось, что у меня получится, но мне так только казалось.

– У меня нет дома, – холодно проговорил Огай. На этот раз мне досталось намного сильнее. Отлетев на несколько метров, я кувыркнулась через голову. Поднявшись на ноги, я обратилась. В тот момент время как будто замедлилось, встав на мою сторону в этом споре. Не знаю как, но лапы помогли мне достичь девушки до того, как меч в руках Джейра коснулся ее.

И тогда все случилось слишком быстро. Хранитель, осознав, что его дочери ничего не угрожает (по крайней мере, тогда я верила в его моральные порывы) дочертил знак на полу. Только тогда я заметила это, и только тогда до меня до-

шло, отчего было так трудно дышать. В воздухе вокруг Хранителя одно за другим стали появляться огромные огненные кольца. Человек и Огай исчезли в первом из них. Голодное пламя на этом не остановилось. Секунды я с ужасом смотрела, как все новые и новые кольца с невероятной скоростью появлялись вокруг предыдущих.

«Меньше чем через полминуты все будет охвачено огнем», – посетила меня светлая мысль.

Я встряхнула ошарашенную девушку и громко крикнула, стараясь переорать шум вокруг:

– Нужно уходить! Скорее!

– Я не могу бросить отца! – расплакалась она. – Он же погибнет!

– Ты уже не сможешь ему! А так будет шанс, что хотя бы ты выживешь!

Я выругалась, снова бросив неосторожный взгляд в сторону беспощадных огненных колец.

«Не только ты тут кого-то оставляешь», – я проглотила комок в горле.

Нужно было вывести девчонку и вернуться.

«Держись, Джейр».

Пламя заполнило всю комнату и настойчиво пробиралось к нам.

– Нужно торопиться!

– Оставь меня! Пусти-пусти!

– Не сегодня!

Я схватила ее руку и потащила к окну.

– Мы подъезжаем, – низкий хриплый мужской голос разбудил меня. – Эй! Барышня, слышите! – нетерпеливо заорал водитель прямо мне в ухо.

Я открыла глаза и часто заморгала. Приборная доска размывалась и плыла вбок. Машину сильно трясло: мы ехали по проселочной дороге, и под колеса то и дело попадали крупные камни, заставляя все, особенно окна, вздрагивать и гроыхать. Сощурившись, я всмотрелась в лобовое стекло: впереди и правда виднелись очертания домов.

– Да, спасибо, – запоздало отозвалась я.

Коренастый мужчина громко прочистил горло и раздраженно выдохнул. Наверное, я не сразу проснулась. Удивительно, что в таком шуме мне вообще удалось заснуть. Видимо, сказывались ночи постоянного бегства от погони.

Справа за окном проносились по-осеннему тоскливые сельские пейзажи: поля в темно-желтом и темно-зеленом цвете, совсем вдаль кромка леса, отсюда казавшаяся почти черной, и, конечно, темно-серый пласт туч, закрывший небо беспросветной завесой.

Водитель покрутил громкость на радиоприемнике и начал едва слышно подпевать. Я потянулась и, позволив себе последний на сегодня зевок, лениво повернулась в сторону салона. На протертом заднем сидении, подобрав под себя колени и подложив руки под голову, спала Айви. За последние

дни ей пришлось перенести гораздо больше, чем мне. Удивительно, как такой кусок льда, как Хранитель, мог быть ее отцом. Что еще более удивительно: она его любила!

Я закусила губу. Я-то не кусок льда! Именно поэтому я должна ей помочь. Вот найду для нее укромное место и сразу обратно. Только... стоит ли возвращаться?

Джейр. Хотя я так и не вернулась ему на помощь, в том, что Огай выжил не было сомнения. Для других сородичей я стала предателем. Если честно, мне не было дела до остальных. Разве что только Эйлен. Не считая ее и Джейра, я старалась держаться на расстоянии от Огаев сопротивления. А теперь... я лишилась двух последних друзей. Смогут ли они меня простить? Эйлен скорее всего да, а вот Джейр... характер у него был не лучше, чем у меня. А вот я бы себя не простила.

Машина резко остановилась, отчего я отлетела почти до лобового стекла. Ах, да! Ремней безопасности в старой колыхаге не было.

– Приехали!

Одна толстенная рука водителя быстрым движением заглушила радио, а вторая с грохотом открыла дверь.

– Давайте-давайте скорее, – причитал он по пути к багажнику. – Я ве не буду, – мужчина уже что-то жевал, но продолжал говорить с полным ртом, – вас до фвэчера вдать...

– Айви! – шепотом позвала я, и девушка сразу открыла глаза.

– Прodelать такой путь и не взять даже копейки...

– Уже? – отозвалась девушка.

– Да, надо идти.

– ...да-а-а, старина, – продолжал квохтать голос из багажника, чередуясь с гроыханием чего-то тяжелого, выгружаемого из машины. – Ты совсем раздобрел! Тут деньгами не разбрасываются. Не в те времена живем. А ты?

– А вы наш спаситель, – пролепетала Айви и лучезарно улыбнулась. – Спасибо вам большое!

Мне тоже пришлось искривить губы, изображая улыбку. Получилось наигранно и даже жеманно.

– Не за что, – мужчина переменился в лице. – Деточка, ты так светишься. Настоящее солнце. Тебе говорили об этом?

И как только у Айвери это получается? Он же брюзжал без остановки всего пару минут назад. К счастью, мою улыбку хозяин машины не заметил. А то, чего доброго, все-таки и взял бы с нас десяток хранов

– Спасибо, – сухо добавила я, потянув Айви за собой.

– Солнышко, береги себя! – крикнул он нам вслед. – И будьте осторожны! С этими монстрами сейчас стало так небезопасно.

Влажная гравийная дорожка хрустела под ногами, слева и справа жались друг к другу небольшие двухэтажные домики, как копии, походившие друг на друга. Это была крошечная деревня. Последняя на нашем пути. Дальше до границы с Амроном уже не было никаких поселений.

Вспоминая последнюю неделю, я с трудом могла поверить, что мы смогли так далеко уехать от столицы за столь короткое время. И чем дальше мы были от центра, тем меньше люди знали и понимали, что произошло в ту ночь. Все-таки ощущение тревоги не покидало меня ни на секунду. Еще рано было расслабляться. Айви – единственный наследник Хранителя Мерегейса. У меня не было ни малейшего сомнения в том, кто тогда победил. И вопреки всем моим детским мечтам, свобода Огаев Мерегейса не предвещала ничего хорошего.

– Алиса.

Джейр сильно изменился после той битвы с Хранителем. Я не знала, на что он мог пойти. Я вообще ничего не знала. Проклятье Сияющих! Как я могла так вляпаться? Люди ненавидят Огаев. Я Огай, и значит, люди ненавидят меня. Но я спасла не того человека, и... теперь сородичи тоже будут ненавидеть меня. Меня ненавидят и люди и Огаи. И что прикажете делать?

– Алиса.

– А! – наконец-то я расслышала Айви. – Что случилось?

– О чем ты так глубоко задумалась? – непринужденно спросила она, сцепляя руки в замок за спиной.

Действительно, о чем я могла задуматься, по сути, стоя на эшафоте?

– Зову тебя уже несколько минут.

– Да, так ерунда. Не бери в голову, – я поправила шапку,

чтобы выглядеть увереннее.

– Смотри!

Она вытянула палец, указывая на серо-зеленое трехэтажное здание через дорогу. Потертая грязноватая вывеска на входе приглашала всех желающих остановиться на ночлег в уютной обстановке и перекусить настоящей домашней стряпней.

– Во славу Сияющих! – недалеко от входа группка истинно верующих настойчиво предлагала всем свою правду.

Я сделала вид, что не поняла намека Айвери.

– Подумаешь, сектанты. Мало ли таких в Мерегейсе. Идем.

– Да, нет же, я о гостинице.

Скромная гостиница напомнила мне здание, рядом с которым я снимала крохотную квартиру в Мерегейсе. Я любила наблюдать за тем, как люди входят в небольшое уютное кафе-кондитерскую на первом этаже, как сидят за столиками и разговаривают, но, конечно, больше всего мне нравился сногшибательный аромат свежей выпечки. Витрины манили прохожих глазированными пряниками разных форм и размеров, эклерами, пончиками, тарталетками, тортами и пирогами, сдобными булочками с вареньем и множеством других сладостей.

В детстве мы с Джейром часто приходили туда посмотреть на все эти вкусности за стеклом. Они стоили слишком дорого, чтобы я могла себе позволить хоть что-то, но любо-

ваться ими и мечтать никто нам не запрещал. Мне до сих пор было стыдно, стоило вспомнить, как однажды я злилась на друга за то, что тот пропадал подолгу, и мы практически перестали видеться. Так продолжалось где-то три месяца. Я сильно обиделась на Джейра и даже перестала с ним разговаривать, решив, что он променял нашу дружбу на более интересную для себя компанию. Потом же оказалось, что все это время он работал днями и ночами, чтобы подарить мне на день рождения изящную коробочку с хорошо знакомой нам фирменной эмблемой, а внутри – изумительный шоколадный торт. В глубине души Джейр не был монстром. Он запутался, вот и все.

– Давай остановимся сегодня здесь.

– Э-м... Айви... не думаю, что это хорошая идея. Тем более, эти подозрительные типы у входа совсем не внушают доверия.

– Ну, пожалуйста, Алиса! – она схватила меня за руки и стала всматриваться в глаза. – Ты уже совсем неважно выглядишь. Да и я не спала в нормальных условиях целую вечность.

– Нам нужно двигаться дальше. Осталось совсем немного до границы с Амроном.

– Я знаю. Именно поэтому стоит остановиться сейчас, – большие карие глаза продолжали нещадно сверлить меня. – Силы нам понадобятся. Ты сама это все время говоришь.

Я задумалась, и она расценила молчание как согласие.

– Отлично!

– Эй, постой!

Каштановые кудри мелькнули перед глазами, и вот она уже вприпрыжку побежала через дорогу.

– Айви! – взмолилась я, догоняя ее, и уже шепотом добавила: – У нас не хватит на это денег. Осталось не больше двадцати хранов – тут один только номер обойдется в тридцать!

Девушка широко улыбнулась.

– Из-за денег точно не переживай, – она налегла на дверь, и нас поприветствовал крохотный колокольчик. – Я чувствую, что это правильно.

Меня же передернуло от дурных ощущений.

Внутри оказалось шумно и полно народу. Я старалась сохранять нормальное выражение лица. Это было весьма сложно, учитывая ту волну шумов и запахов, которая на меня нахлынула. Айви, приветливо улыбаясь и здороваясь с каждым встречным, как будто была тут со всеми знакома, уверенно двинулась к деревянной стойке, где худенькая, бледнолицая девушка с огненно-рыжими волосами принимала заказы.

– Добро пожаловать! Домашняя еда и уютная атмосфера для наших гостей! Что желаете?

– Добрый день. Меня зовут Айвери, а это моя сестра Алиса. Мы путешествуем. В прошлой деревне у нас украли рюкзак и все-все сбережения. Вот сейчас едем домой. Я так голодна. Не ела целую вечность! А еще мы не спали уже неделю в нормальных кроватях. Может, у вас можно переночевать?

– О! Мы многое можем предложить из еды! – обрадовалась девушка и начала листать свой блокнотик. – Вот только... сейчас все места заняты, и остановиться не получится. Мне очень жаль, но вот вкусный обед я вам гарантирую.

Айви закивала головой и, заказав длинный список блюд, прошептала:

– Алиса, не тревожься. Говорю же, я отвечаю за последствия. Все будет хорошо.

Громкий рев моего живота подтвердил слова Хранительницы, и я сдалась.

– Хорошо. Будь по-твоему. Но если что...

– Все будет хорошо.

Мы устроились за крохотным столом в углу зала. Отсюда было хорошо видно каждого входившего, почти всех, кто уже находился внутри, и телевизор, по которому крутили новости. Лучшего места не придумаешь. Нам принесли еду, и, пока Айви уплетала тарелку за тарелкой, я настороженно прислушивалась, чтобы из всей массы звуков выудить телевизор.

Реклама. Зубная паста «Веселый кролик». «А вы знаете, как приготовить жаркое всего за пять минут?»

– Нет, все не то.

– Алиса, ты не голодна?

За меня ответил мой живот. Громко, внятно, доходчиво.

«Может, люди что-то обсуждали?» – придумал мой внутренний голос.

– Ладно, – продолжила Айви. – Мне же больше достанется.

Скрипящий деревянный стул. Кто-то встал, возле входа прошаркал пожилой мужчина. Колокольчик – новый посетитель. «Добро пожаловать! Домашняя еда и уютная атмосфера для наших гостей!» Смех – компания справа бурно обсуждала свои похождения.

– Все не то.

«...так ты позвонишь ему?» – женский голос. «Что?! Нет, послушай меня...»

– Проклятье Сияющих, они что, вообще не в курсе того, что происходит?!

– А я договорилась, и сегодня ночью нам не придется спать на улице.

– Да, здорово, – машинально ответила я, даже не вдумавшись в слова Айви.

Ну, хоть кто-то должен был слышать вести из столицы.

«Есть!»

Стойка возле бара. Они сидели недалеко от телевизора, но я их не видела.

–...надо уезжать отсюда поскорее! – стакан с грохотом соприкоснулся со столешницей, и я подскочила.

Жаль, что их не было видно. Это создавало некоторые неудобства.

– Это только вопрос времени, когда они доберутся до нас.

– Хах! Кто сказал, что им удастся даже подобраться к нам.

Хранитель...

– Столица уже под их контролем! Откуда тебе знать, что....

– Ты просто спятил, старик!

– Я не сошел с ума! Это вы, недоумки, не понимаете ничего! Не видите дальше своего носа!

– Если бы зверолоды взяли столицу под контроль, это сразу стало бы известно...

– Скоро монстры повазятся из своих нор! Вот увидите!

– Ну и пусть! Мы дадим им достойный ответ. Так что пусть попробуют.

Они расхохотались. Шаги. Еле слышные, но слишком близко. Я открыла глаза.

– Привет, можно мне присесть?

– Нет, – немедля ответила я.

– Да, разумеется – радостно воскликнула Айви и подвинулась.

– Спасибо.

У нашей новой знакомой, худой бледнолицей девушки, принимавшей заказы, от страха тряслась губа. Она переводила взгляд то на меня, и еще больше пугалась, то на Айви, и в ее глазах светилось что-то странное. Восхищение, наверное.

– Я сразу поняла, что это Вы, – тихо проговорила рыжеволосая.

Ох, нет! Я пронзила взглядом сначала Айви, потом де-

вушку. Знала же, что этим все и кончится. Подобную глупость могла бы совершить только Вейни (но с ее умишком это было простительно), а вот от Айвери я все-таки не ожидала такой неосмотрительности. Она все-таки дочь Хранителя.

– Вам что-то кажется, – вежливо поправила ее я.

– Нет, не говорите ничего. По вашим лицам все понятно, – она сглотнула от страха. – Так значит, это правда? То, что говорил мой дедушка. Пришло время монстров...

– И все же Вам кажется, – повторила я настойчивее и не так радушно, как в первый раз.

Надо убираться отсюда. Я напрягла слух: может, кто-то как раз сейчас нас подсушивает?

– Что ты, – мягко проговорила Айви то ли мне, то ли рыжеволосой. – Огаи вовсе не монстры. Они такие же, как мы с тобой.

– Хранительница, – наша знакомая улыбнулась, все еще глядя в стол, – я знаю, что Вы защитите нас всех.

Я поперхнулась и некультурно громко закашлялась.

– О чем ты, девочка? – грубо спросила я, но меня снова проигнорировали.

– Не знаю, почему вы уходите из Мерегейса, но, видимо, это необходимо.

Айви просто положила руку на ее ладонь, и девушка перестала дрожать от страха. В этом заключалась какая-то странная сила Хранительницы. Я не понимала, как она это делает.

Да и зачем мне? Нужно было найти место, где она смогла бы укрыться от Огаев, и умывать руки. Быть сиделкой – не моя работа. Мне и своих проблем хватало. Тем более, если моя подопечная так и рвалась влезть в неприятности.

– Я хотела попросить Вас, когда доедите, поднимайтесь сразу наверх. Мама пообещала, – отлично, о нас знает еще один человек. Кто еще? Дедушка? Бабушка? Соседка? – ... собрать Вам все, что может понадобиться. И можете переночевать сегодня в моей комнате. Там будет тесно вдвоем, но все же лучше, чем ничего.

Стоило рыжеволосой покинуть нас, как я набросилась на Айви:

– Ты спятила?! Чем больше людей знают, кто ты, тем в большей ты опасности. Мы не можем остаться здесь. Нужно уходить.

– Алиса, успокойся. Я ей ничего не говорила. Джен сама все поняла. К тому же так у нас есть возможность нормально переночевать и не заплатить ни копейки. Разве плохо, что в мире еще есть добрые люди, готовые нам помочь?

– Айвери, я пообещала защищать тебя, пока мы не найдем безопасное место, но... это безрассудство! Если хоть кто-то узнает, кто я, мне конец! А значит, и тебе в скором времени!

– Алиса, – она положила на меня свою изящную фарфоровую руку, – все будет хорошо. Доверься мне.

По телу стали расплываться волны спокойствия. Я закрыла глаза и...

– Хватит! – я смахнула ее ладонь. – Не делай больше этого со мной! Никогда! Не знаю, что это такое, но больше никогда так не делай.

Я нервно встала из-за стола.

– Хорошо, будь по-твоему. Пойдем уже к этой, как ее...

– Джен, – улыбнулась Хранительница. – Я знала, что они тебе понравятся. И не притворяйся, что не запоминаешь имен. А ведь у нее еще три сестренки есть. Правда, здорово?

Ночью я спала на матрасе. Комната, и правда, оказалась тесной, а потому внутри поместилась только кровать – она досталась Айви – и матрас для меня. Что занимало место матраса в обычные дни, я так и не узнала. Крошечное окно «кельи» пропускало ничтожно малое количество воздуха, поэтому от жары и духоты мне снились кошмары.

Посреди ночи я открыла глаза и приподнялась на локтях. Тело сковал холод: Айви пропала.

Я вскочила и быстро оделась. Как я могла не почувствовать, что она ушла?! Как я это упустила? Она уже, наверняка, попала в неприятности. А вдруг ее схватил кто-то из Огаев? Меня передернуло от этой мысли. Нет. Они бы зашли и со мной «поздороваться».

Выйдя в коридор, я сразу поняла, что часть моих тревог напрасна: Хранительница была еще в здании, точнее, на этом же этаже. В конце коридора дверь была приоткрыта, и тусклый свет создавал на полу дорожку.

Я подкралась и заглянула внутрь.

Келья вроде нашей. На кровати лежал пожилой человек, вид у него был болезненный и измученный. Бледные щеки ввалились, кожа вокруг глаз потемнела, отчего лицо стало походить на череп. Он бормотал что-то невнятное. Мне стало страшно.

Тут была Джен, ее мать – хозяйка дома – и Айвери. Они столпились возле кровати с серьезными лицами. Девушка подала Айви миску с водой, Хранительница привычным движением окунула в нее руки и прикоснулась к груди человека. Хозяйка попросила Джен уйти, но та негромко запротестовала. Грозный взгляд женщины заставил-таки рыжеволосую нехотя покинуть комнату, и мне пришлось быстро спрятаться за угол, чтобы не быть замеченной. Когда Джен ушла, я снова заглянула внутрь.

Опустив веки, Хранительница принялась тихонько нашептывать непонятые слова. Они складывались в песню, и вот музыкальная молитва уже звенела у меня в ушах. На стенах затанцевали тени. Из-под рук Хранительницы вылетали крохотные искры; они собирались в небольшое световое облако. На секунду мне даже почудилось, что я вижу в нем того самого человека, что лежал на кровати, только на этот раз он выглядел куда здоровее и моложе.

И тут все пропало.

Меня сковал страх. Песня Хранительницы стихла, но я смотрела только на человека. Он больше не дышал. Он умер.

Я сглотнула и, взяв себя в руки, бесшумно прокралась обратно в келью. Хранительница вернулась приблизительно через час. Больше этой ночью я не смогла уснуть. Собственные мысли не давали мне покоя. Айвери вовсе не была такой уж беспомощной. Как она это сделала? И кто из нас монстр? Это еще вопрос.

Когда в комнату ворвалась хозяйка, я сидела, скрестив ноги, на матрасе и размышляла о жизни. Ладно-ладно, я себя жалела. Совсем немного.

Солнце только начало подниматься, и Хранительница еще спала. В голову приходили воспоминания из жизни до восстания. Забавно, я-то никогда не считала себя привязчивой или склонной сидеть на месте, но в тот момент я даже почувствовала тоску по ушедшим временам, по спокойной и беззаботной жизни, которую, увы, теперь было не вернуть.

Встревоженная женщина встретилась со мной взглядом. До этого с ней разговаривала только Айвери, поэтому без посредника мне стало как-то не по себе. Я вообще-то не ночую в чужих домах. Не по мне это – пользоваться людским гостеприимством. Хозяйка сощурилась и зашептала:

– Вы должны уходить! Сейчас! – по ее тону стало понятно: что-то не так.

– Что произошло? – спросила я, поднимаясь на ноги и бес-тактно расталкивая Айвери. Пусть она и была Хранителем, сейчас я за нее отвечала.

– В деревне отряд стражей. Часть из них уже внизу. Они убьют Вас, Огай, если Вы не поторопитесь.

Так и не разбудив Айвери, я уставилась на женщину широко раскрытыми глазами.

– Вы знаете, кто я? Тогда почему помогаете мне? Люди ненавидят таких, как я...

– Не знаю, по какой причине, но Хранительница сейчас не вернется в столицу. И если она верит Вам, значит, так надо. Поторопитесь! Они не должны найти Вас.

С кивком я затолкала вещи в рюкзак. Айвери проснулась и сразу все поняла. Девушка принялась торопливо одеваться, и я заметила, что за ночь она не только успела добить несчастного старика, но еще и укоротить себе волосы.

– Спасибо, – проговорила я заботливой женщине, набрасывая на плечо рюкзак.

– Береги ее, Огай, – хозяйка одарила меня прощальной улыбкой – редкий для меня подарок от человека. – Джен проведет Вас через черный ход, а я пока займусь неожиданными гостями, что внизу.

– Спасибо еще раз.

– Будьте осторожны. Да помогут вам Сияющие!

По-осеннему позднее солнце не торопилось вставать из-за домов. На голубоватом небе не было ни облачка. Мы стояли на улице, и я старательно прислушивалась в поисках стражников, не замечая пронизывающего холода и клубов пара,

которые напоминали о тепле, уходящим из тела с каждым выдохом.

«Сейчас».

– Идем! – я схватила Айвери за руку и потянула за собой через дорогу.

Оказавшись на другой стороне, мы нырнули в узкий проулок между домами. Он привел нас к новой дороге. Я снова выглянула. Никого. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о вчерашнем дне, я спросила:

– Ты сменила прическу?

– Да, – Айвери инстинктивно прикоснулась к коротким каштановым волосам, – мы решили, что так меня будет сложнее узнать. У мамы Джен волшебные руки.

– Да, – подтвердила я, – тебе идет.

Я улыбнулась, чтобы подбодрить ее. Айви было жалко свои прекрасные локоны, и в этом девушку можно было понять. Но я не могла не согласиться, что в штанах, куртке с капюшоном и с короткой стрижкой она, и правда, стала меньше походить на изнеженную дочь Хранителя. – Сюда.

Гравийная дорожка захрустела под ногами – не под нашими, разумеется.

– Прячься!

С противоположной стороны улицы к нам навстречу шли два стражника. Мы спрятались за стеной здания. Айвери задержала воздух и выдохнула, только когда люди прошли мимо. Не могу сказать, что и я не испытала облегчения.

Короткими перебежками мы вскоре добрались до окраины деревни.

– Дальше за лесом уже будет граница с Амроном, – проговорила я и нехотя оглянулась на Айвери.

Девушка смотрела в сторону невысоких серых домов. О чем она сейчас думала, я могла только догадываться по ее лицу. Она кивнула и накинула капюшон.

– Я знаю. Мы должны торопиться.

– Вот и правильно, – приободрилась я и прыгнула в кусты.

Еще немного, и моя работа будет закончена. Под ногами зашуршали листья. «Нужно только выбраться из леса на той стороне, и я свободна!»

– Алиса, – нагнал меня голос Хранительницы.

– А?

– Прежде чем мы пойдем, я хотела попросить тебя.

– Попросить о чем? – насторожившись, я остановилась.

– Я знаю, что ты и так потратила столько сил, чтобы помочь мне сбежать, но... вчера ночью...

Меня передернуло от страха, и я оступилась, с хрустом раздавив пару-тройку веток.

– ...вчера я поняла, что есть нечто большее... то, что я должна сделать. Я не знаю, как это объяснить, но... мне понадобится твоя помощь.

У меня округлились глаза.

– Я?

Человеческий крик и оглушительный душераздирающий

рев раздался с запада. Ноги подкосились, и я упала на колени, инстинктивно зажимая уши.

– Алиса! – взволнованная Айвери подбежала ко мне. – Что с тобой?

Я разжала зубы и скомандовала:

– Спрячься где-нибудь!

Быстро поднявшись на ноги, я огляделась вокруг. Далеко! Я выругалась про себя. Слишком далеко!

– Жди меня здесь, ладно?

– Куда ты?

– Я скоро вернусь.

Непонимающая Айви бодро закивала головой, и я сразу обратилась.

– Никуда не уходи!

Я приземлилась на лапы и со всех сил побежала на голоса. Чувства обострились, и мысли Огая уже раздавались в моей голове. Он звал на помощь. Я допустила ошибку и случайно позволила его ощущениям слиться с собственными: сердце бешено заколотилось и стало разрываться от боли и гнева. Мне тоже хотелось остановиться и взвыть вместе с ним.

Я оскалилась и прибавила скорости. Расстояние между нами оказалось несколько больше, чем я предполагала. На секунду я испугалась, что по своей неосторожности я могла нарваться на приграничный патруль, и тогда вся моя помощь Айвери пойдет насмарку. Встряхнув косматой головой, я выставила прочь бесполезные тревоги. Не время сомневаться!

Первого человека я заметила на достаточно большом расстоянии. Поэтому он даже не увидел меня, до того, как стремительно полетел к земле, увлекаемый весом моей туши. Я только слегка придавила его, дождалась, пока он потерял сознание и снова побежала на помощь. Следующий страж тоже отставал от остальных, но уже не так сильно, чтобы я могла избавиться от него, не привлекая внимания.

Быстро приняв решение, я сдала вбок и побежала еще быстрее, чтобы обогнать кровожадных людей. Нужно найти Огая, и тогда уже тратить силы на преследователей.

«Эй! Слышишь меня?»

Тишина. Вернее, ответа не было. А какофонию звуков из людских голосов, рева незнакомого Огая, треска веток, нещадно хлеставших по лицу и разламывавшихся под лапами, а также шума ветра в ушах назвать тишиной было нельзя.

«Эй!»

Ответ мне не понадобился, я сама увидела их. Огай – огромный косматый медведь – был окружен двумя десятками стражей. Он оборонялся от них, уже едва привставая на задние лапы, и грозно ревел, силясь отпугнуть. Но люди не собирались уходить так просто. Ужасные раны Огая пугали меня, он зажмурил правый глаз, а из пасти текла кровь.

Один из стражников позади Огая занес стальное копьё, собираясь нанести еще один удар. Сильным прыжком я покрыла расстояние между нами и сомкнула зубы на древке. В глазах человека промелькнуло выражение ужаса, прежде

чем я впиалась в его горло при следующем прыжке.

На мгновение люди застыли в замешательстве. Чтобы добавить им страха, я улыбнулась и показала кровавые клыки.

– А если так?

– Монстр! Монстр!

Ближайший ко мне человек стал первым, кто опомнился, и третьим на моем счету за день. В три прыжка я подбежала к медведю и встала перед ним, грозно рыча и скалясь.

– Убирайтесь! Уходите прочь! И я больше никого не трону!

Людей это не остановило. Я уклонилась от стального лезвия, просвистевшего возле моей головы, и снова бросилась в гущу стражей. Прыжок. Смертоносные клыки сомкнулись, принося новую жертву кровавому богу.

Один. Еще один. Все смешалось: голоса, запахи, шум, движение. Не знаю, сколько прошло времени. Я перестала понимать, что происходит вокруг.

Ощущение внезапной боли, пронзившей правую ногу, вернуло меня в реальность. Я взвыла и, потеряв контроль, на секунду снова стала человеком.

Это был кто-то другой, у людей нещадно добивавших Огая, не было огнестрельного оружия. Я резко обернулась, и глаза округлились от внезапного порыва ужаса.

Троих человек, облаченных в форму, отличную от той, что была на городских стражах, возглавлял Нигвил. Я видела, как он поднес руку к Огаю, как засветились витиева-

тые узоры на запястье, как несчастный сородич окончательно сдавшись, тяжело упал на землю.

«Спасибо», – пронеслось мимолетное прощание в моей голове.

– Нет!

Уже было поздно. В стеклянных глазах Огая, теперь выглядевшего как человек, больше не отражалась жизнь.

«Самое время и нам сваливать», – тщетно пытался вразумить меня внутренний голос.

Я взревела, снова обратилась и бросилась на Нигвила. Тепло перестало слушаться и упало посередине прыжка, разломив под собой несколько сухих веток. Я попыталась встать, но меня как будто придавило чем-то невидимым.

По листьям зашуршали четыре пары ботинок. Я стала рычать и выкарабкиваться еще активнее. Вопреки моим ожиданиям, три спутника Нигвила набросились на оставшихся в живых людей, пока сам «ночной кошмар» медленно приближался ко мне.

«Давай! Давай!» – подбадривал меня внутренний голос. – «Поднимайся!»

Я продолжала скулить и грести лапами по земле, но встать не получалось. Наконец я увидела начищенную до блеска пару ботинок прямо перед своим носом и остановилась.

– Какой необычный Огай.

Неприятно протянул человек и, ухватив меня за загривок, поднял голову, чтобы встретиться взглядом. Ледяной взгляд

проникал в самую душу, как будто стараясь погасить все еще бушевавшее там пламя. От одного этого вида мне становилось страшно, не хотелось даже думать о том, что меня сейчас ждет. То, что мне не суждено помочь Айвери, стало понятно еще несколько минут назад, но терять себя, свою гордость перед человеком я не собиралась.

Я зарычала и снова принялась скрестись и выкручиваться. Если мне и было суждено погибнуть, как бы я хотела забрать этого прислужника ордена с собой. Жесткое лицо растянулось в улыбке.

– Ты мне нравишься. Такая воля к жизни. Такая сила. Прямо не хочется убивать тебя.

– Аггер, – позвал один из спутников Нигвила. – Мы закончили.

Голоса действительно стихли. Я тяжело сглотнула. Не хочу говорить, что я совсем уж трусиха, но в тот момент мне было до смерти страшно.

Высоко над головой перешептывались ветками деревья, небо заметно посветлело, значит, ленивое осеннее солнце все-таки взошло. Где-то далеко меня ждала Айвери. Наверное, она подбирала слова, чтобы объяснить мне, почему я должна пойти с ней. Еще дальше, в столице Огаи творили новый порядок, и, возможно, Джейр думал о том, какой участи заслуживают трусы, предавшие своих сородичей в тот знаменательный день. А может, и нет. Может, мне все это просто почудилось перед лицом смерти. Но теперь это все

не имело никакого смысла.

– Хорошо. Отличная работа, – отозвался благородный член ордена и снова посмотрел на меня.

Он принял решение. Это я прочитала в его глазах.

Туское солнце в небе раздвоилось, и все вокруг утонуло во тьме.

Звон в ушах. Людской смех. Откуда? Так темно. Ничего не видно. Где я? Снова хохот.

Темнота...

Звон. Со всей силой, что у меня осталась, я вцепилась когтями в ускользящее сознание. Не пущу! Вырывайся, сколько хочешь, но я тебя не отпущу...

Темнота.

Звон. Где же я? Под правым боком холодный пол. Как же тут воняет плесенью!

Темнота...

Точно: холодный, гладкий, сырой пол. Стены очень близко: справа, слева, сзади, а впереди коридор. Там постоянно кто-то ходит. Снова шаги – человеческие. Ни зги не видно, будто я ослепла.

– Эй! – кто-то подошел очень близко к моему носу.

– Чего? – другой голос.

– По ходу еще одна сдохла.

– В смысле?

– Сам посмотри. Уже неделю так лежит. И не двигается.

Точно откинулась. А теперь совсем...

– Проверь-ка ты сам. Мне и без того есть чем заняться.

Я поняла, что речь шла обо мне, а еще, что язык мой бесконтрольно вывалился из пасти наружу. Фу, какая гадость!

Зато я все еще была в облике Огая. Это немного обрадовало. Внутри затеплилась слабая надежда на спасение. Мне повезло, и ухо оказалась плотно прижатым к полу: так вибрации и толчки ощущались намного лучше, и даже, не открывая глаз, можно было понять, что происходит вокруг. Скрежет – кто-то ковырялся ключами в замке. Человек отодвинул железную дверь. Приближающиеся шаги. Близко, совсем близко.

Я не знала, на сколько у меня хватит сил, но я должна была попытаться. Металлические ключи звякнули, опустившись на дно кармана, человек присел возле меня и бесцеремонно поднял голову здоровыми ручищами. Я резко открыла глаза и... меня ослепило от яркого света!

«Вот балда», – запоздало проснулся мой внутренний голос. – «Зато какой эффект неожиданности!»

Я зажмурилась и наугад укусила надсмотрщика, кажется, в руку. Человек взвыл от боли, и я сразу разжала клыки. Все еще с закрытыми глазами я перепрыгнула через согнувшегося на полу, ноющего охранника и стрелой понеслась по коридору. Я бежала, прислушивалась к ощущениям и пыталась поскорее привыкнуть к свету.

Когда-то же должно было прекратиться это представление

из хаотично мелькавших перед глазами пятен света.

– Эй-эй-эй!

Пользуясь своей любимой схемой, я прыгнула на очередного человека, повалила его и побежала дальше. Зрение почти восстановилось.

– Но... где же я?

Мимо проносились извилистые коридоры и лестницы. Местные надсмотрщики, явно не привычные к побегам, чаще расступались на пути, прежде чем мне действительно приходилось что-то предпринимать. Охранники были одеты очень странно и не носили оружия – необычно для тюрьмы ордена. Конечно, я никогда не оказывалась прежде за решеткой, но разве «синие плащи» не придумали бы какой-то изощренный способ, чтобы удержать ненавистных тварей в клетках? И почему я вообще была до сих пор жива? Что же это за место?

Может, какая-то база, где ставили жуткие эксперименты над Огаями? Нет, я, разумеется, не верила в подобное, но людям все что угодно могло в голову прийти. Никогда не знаешь, чего ожидать. И почему тогда еще нет рева сирены, а меня не пытаются повязать несколько десятков вооруженный до зубов надсмотрщиков?

Я боком налетела на дверь и оказалась в просторном холле. Здесь горело не только искусственное освещение, но и... о, да! Окна! И двойные парадные двери! Ура!

– А-а-а! – пронзительный визг принадлежал некрасивой

женщине, сидевшей за заваленным хламом столом.

Ее крик подхватили остальные присутствующие в холе: мужчина, две женщины и... маленькая девочка? От удивления я остановилась как вкопанная.

– Мама! Мама!

«Какой ужас», – пронеслось у меня в голове. – «Люди приводят своих детей смотреть на умирающих Огаев. Вот изверги!»

– Не подходи к нам! – бросила мне женщина, вставая перед дочкой и тыча в мою сторону зонтом. Грозное оружие, ничего не скажешь. – Уберите кто-нибудь бешенное животное! Уберите сейчас же!

Все это сопровождалось криками, шумом, возней. Голова начала раскалываться. Я взвыла, надеясь, что они заткнутся.

– Мама! Это тетенька!

– Какая тетенька?! Не подходи, собака укусит тебя! Она бешенная!

– Уберите животное! Кто-нибудь!

– Да, замолкните уже!

При виде говорящей псины женщина побледнела, а пожилая дама, все это время крестившаяся в углу и зывавшая на помощь Сияющих, потеряла сознание.

Крики, визг. Я не понимала, что происходит. Какая я им собака? Я Огай, и нечего оскорблять меня! Даже если я оказалась в таком месте, это вовсе не дает им право говорить обо мне в таком тоне.

Собрав остаток сил, я побежала к выходу, но его перегородил лысый, коренастый надсмотрщик. В руках у него было странное оружие, внешне похоже на палку, при помощи которой отлавливают собак. Он улыбнулся щербатым ртом, и я зарычала в ответ.

– Тихо-тихо, – повторял человек, делая руками странные пассы и медленно приближаясь, выставив палку вперед. Я сконцентрировалась на враге.

«Нужно во что бы то ни стало добраться до дверей за его спиной».

– Вот так, молодец. Ты же хорошая...

«Неужели они все спятили? Кто так с Огаями разговаривает?»

Комната сделала несколько оборотов вокруг меня.

«Ох, нет. Не отключайся! Держись!»

– Хорошая, очень хорошая... Тварь! – вскрикнул человек, когда я резко прыгнула на него и выбила странное оружие из рук. Это оказалось проще, чем я думала. Надсмотрщик продолжал сыпать бранными словами, но верные лапы уже несли меня к выходу, прокладывая путь на свободу.

Прыжок, прыжок. Моя камера, шум, крик, чудики из холла – все оставалось позади.

Первый вдох на улице. Воздух оказался бодрящим и свежим. Лапы приземлились на холодную сыроватую землю. Опьяненная ощущением свободы, на мгновение я задержалась, чтобы оглядеться. На ясном небе совсем не было об-

лаков, осеннее солнце ласково касалось немногочисленной листвы на деревьях.

Люди перед тюрьмой странно на меня смотрели. Я оглянулась, чтобы в последний раз увидеть это страшное место... и опешила от неожиданности.

– Какого...?

«Приют для бездомных животных».

Кажется, в тот день у меня начал дергаться левый глаз. Не в силах поверить увиденному, я застыла.

– Где же я? – голова пошла кругом. – Что за сумасшедший город?

– Ну, все! Держись, тварь! – грозный неприятный голос принадлежал пухлому охраннику, не столь уж давно преграждавшему мне путь. Стоя на крыльце, всего в двух-трех шагах от меня, лысый недоумок несколько раз слегка подкинула палку, демонстрируя, что все кончено.

Я побежала прочь. Что бы со мной ни произошло, сейчас было не самое подходящее время для размышлений.

– Стой! Стой! Эй! Псина, ты куда?

Я долго бежала, петляя между улицами и домами. Это была небольшая деревня: одна площадь в центре, один большой парк, один рынок и много-много домов. Они рябили и сливались в единое месиво перед глазами. Я устала. Я никогда здесь не была и никак не могла найти подходящее место, чтобы немного отдохнуть.

Вскоре я выбилась из сил. Еле переставляя лапы, я при-

села на крыльцо. Дом так походил на тот, в котором жили мои родители до того, как я стала Огаем. Наверное, от нахлынувших воспоминаний, мне на миг показалось, что я в безопасности.

Я сомкнула тяжелые веки и прислонилась спиной к двери.

– Всего несколько минут. Нужно отдохнуть...

Перед глазами стали появляться образы: Хранительница, старый измученный Огай, Нигвил со странным именем... как же его звали? Аггер, точно!

– Всего несколько минут, – продолжала я бормотать себе под нос, – всего пару минут.

Дверь открывалась вовнутрь. Это я узнала немного позже, когда моя человеческая спина внезапно оказалась на полу чужого коридора.

– А-а-а! – истошно заорал Нигвил перед моими глазами. – О Сияющие! Человек! Тут человек!

Я поморщилась. Лицо Нигвила стало приобретать женские черты, губы стали тонкими и ярко накрашенными, брови изогнулись, на щеках появился румянец.

– Элея, хватит визжать! – вразумил кричащее лицо еще один женский голос, более низкий и приятный.

– Но, это же человек! Что эта женщина, да еще и без одежды, делает у тебя на крыльце?! – истерично продолжала обладательница тощего лица.

– Элея, я не знаю, кто это, но...

– Нужно скорее вызвать патруль! Это монстр! Точно

монстр!

– М-м, – выдала я свою пламенную речь, но каким-то образом хозяйка дома все поняла.

– Не нужно никуда звонить! Лучше помоги-ка мне.

– Но, как же так? – квохтала женщина.

– Ух, ты! – еще один голос принадлежал молодому человеку, точнее мальчишке. – У нас труп в коридоре? Почему мне никто не сказал?

– Поднимайся вверх, Хайб!

– Ну, уж нет! Тут только стало интересно. В кои-то веки.

– Тогда принеси одеяло, живо!

Легкий аромат добрался до кончика носа. Боясь спугнуть прекрасный сон, я с закрытыми глазами втянула носом прекрасный запах еды. Так же вкусно пахла мамина стряпня, приготовленная с любовью, по-домашнему рецепту, только для меня. Как же давно это было?

Живот отозвался громким рыком, протестуя моему промедлению. Я осторожно приподняла веки.

– Говорил же, что сработает, – веселый голос принадлежал худощавому старику, стоявшему в дверях гостиной. Он сделал странное движение, прихлопнув рукой в воздухе, и громко захохотал. – Знаем мы еще, как жизни учить молодых.

Ложка наваристого бульона, слегка тряслась в полноватой женской руке прямо перед моими глазами. На вид хозяйке

было около сорока. Темные короткие волосы подчеркивали округлую форму лица, синие глаза ласково смотрели на меня. За спиной этой женщины с любопытным видом изогнулась другая – сухая и худощавая, она все же чем-то внешне напоминала первую. Элея – догадалась я, вспоминая голоса. Значит, первая женщина действительно была тут главная.

– Ну же, не бойся. Мы тебя не обидим, – хозяйка взмахнула рукой у меня перед лицом.

Все застыли в ожидании. Мне это напомнило момент, когда заботливые родители, ждут, чтобы их маленький ребенок начал кушать. Я взбесилась.

Еще чего!

И все-таки я приподнялась на локтях, укрывшись одеялом, ухватила ложку и тарелку из рук хозяйки и, не дожидаясь ответа, принялась есть.

– Спасибо, – проговорила я, подбирая под себя ноги, чтобы удобнее устроиться на диване.

– Пф! Какая невоспитанная!

– На здоровье! – просто ответила вторая женщина. – Слава Сияющим! Мы уж думали, Вы не проснетесь.

– Элея, не будь такой...

Пока они спорили, я огляделась: просторный уютный зал, на стенах светлые обои с простым рисунком, пара картин и множество фотографий. Видимо, для хозяев большое значение имели семейные ценности. Красный ковер на полу был подобран по тону под длинный, упирившийся в стену диван,

на котором я и сидела. Справа – окна, завешенные ажурными белоснежными гардинами, слева – две двери. Одна из них открывалась в коридор, и со своего места я могла разглядеть край лестницы на второй этаж и часть прихожей. Вторая же, скорее, арка, чем дверь, вела в небольшую кухню. Еще здесь был шкаф, письменный стол, телевизор и целая зеленая армия вазонов с живыми цветами.

– Итак, – хозяйка отвлеклась и повернулась ко мне. – Думаю, для начала нам стоит познакомиться.

Меня немного тревожил ее командный голос, и я даже не заметила, как вцепилась в миску обеими руками и стала нервно сглатывать. Не самый достойный образ, не тот, который должен иметь благородный Огай, уж точно.

Женщина уперла руки в боки.

– Меня зовут Эрда, а это моя сестра Элея.

Тощая, внешне походившая на птицу, Элея все время тербила в руках какой-то мелкий предмет. Она на секунду остановилась и энергично закивала головой в подтверждение сказанного.

– Это мой отец...

– Можете просто звать меня дедушкой, – с улыбкой проговорил старик, игнорируя гневные взгляды хозяйки. Он замялся, пытаясь придумать, как обращаться ко мне: – Эм-э...

Пришлось подсказать:

– Алиса.

– Алиса! Какое славное имя! – подхватила Эрда все тем

же командным тоном.

Все замолчали. Я заерзала на диване, не зная, что мне делать.

– Спасибо, что... впустили меня. И за еду тоже спасибо.

– Пф! Было сложно тебя не впустить! Ты же ввалилась, никого не спрашивая!

– Элея! Хватит! – отрезала хозяйка и, выхватив пустую тарелку у меня из рук, ушла на кухню.

– Что такого? Я просто говорю правду! Вечно ты на меня кричишь!

– Я еще даже не начинала! – отозвался голос с кухни.

– Все равно спасибо.

– На здоровье, дорогая! – крикнула уже мне Эрда. – А теперь, – она снова вернулась и устроилась на диване рядом со мной. – Теперь расскажи нам, как ты очутилась на нашем пороге.

Я задумалась, с чего же мне начать. Я сбежала из приюта для животных. Хорошее начало. Как я попала туда? Это более интересный вопрос. Несколько секунд я обдумывала все наиболее правдоподобные версии с возможной реакцией на нее у слушателей.

– Это очень долгая история. Мне бы не хотелось отнимать у вас время, – затараторила я, поднимаясь на ноги. – Большое спасибо за помощь, но я все-таки пойду. А то меня уже ждут, наверное, – я глупо захихикала, пытаясь незаметно смыться. Оставаясь у всех на виду и прикрываясь одея-

лом, проверить это было сложно.

– И мне так жаль утруждать Вас снова. Но может, у Вас найдется ненужная пара брюк и свитер? Я бы с радостью заплатила, если бы моя сумка была все еще со мной.

– Эрда! Какая наглость!

– Да, я уже кое-что для Вас подыскала, Алиса.

Судя по фасону, одежда Эрды сохранилась со времен молодости хозяйки. Мою догадку подтвердил и специфический запах, какой бывает, только если вещь долго лежит в шкафу. Темные узкие брюки были большеваты в талии, но предугадываемая Эрда даже подыскала пояс на этот случай. К моему удивлению, у хозяев отыскался не только свитер, но и старая потертая куртка, и даже небольшая сумка. Переодевшись в комнате хозяйки, я с радостью, наконец, избавилась от покрывала.

– Да, придется потом вернуться сюда, чтобы отдать должок.

Хозяйка пожидала меня в коридоре.

– А теперь Вы можете все рассказать, – командным голосом напомнила Эрда, снова указав мне рукой на диван.

– У вас наверняка много других хлопот, кроме как выслушивать всяких...

– Нет уж, – остановил меня жесткий голос хозяйки. – Теперь, Алиса, ты никуда не пойдешь, пока все не расскажешь.

– Уверяю, Вам будет очень скучно.

– Ничего. Мы потерпим.

Разумеется, я представила им короткий и очень отшлифованный вариант, но и этого хватило для того, чтобы люди долго молчали после того, как я закончила. О чем они тогда думали – этого я не знаю до сих пор.

– Пожалуй, старику пора поспать, – учтиво проговорил дедушка и вышел из комнаты. Разумное решение. Я бы с удовольствием последовала его примеру; жаль, не могла.

– Очень интересно, – наконец нарушила молчание Эрда. – Я раньше никогда не видела зверолодей вот так близко.

– Огаи, – поправила я. – Так лучше. И мы уж точно не такие монстры, как о нас говорят.

– Это я уже поняла, – ласково улыбнулась мне женщина. – Так значит, ты ищешь какую-то девушку?

На этот раз прямолинейность и излишнее любопытство хозяйки могло сыграть мне на руку.

– Да. Сестру, – соврала я, не моргнув и глазом. – Она человек, поэтому я не могу почувствовать ее. Не знаю, в Амроне ли она вообще. Может, ей не удалось перейти через границу.

– Если ее обнаружил отряд стражей границы, то я знаю, с чего ты можешь начать свои поиски; но ты же не можешь пойти одна.

– Эрда, ради всего святого, послушай себя! Мало того, что к нам домой нигишом вваливается непонятно кто, точнее, непонятно что, так ты теперь еще и помогать ей вздумала!

– Не волнуйтесь. Я справлюсь сама. Но если у вас есть какая-то идея, мне это здорово поможет.

Эрда подошла к высокому шкафу и, продолжая говорить, принялась копаться в многочисленных вещах в поисках чего-то.

– Эрда, прекрати немедленно!

– Всех, кто незаконно пересекает границы Амрона, направляют туда, но...

– Хорошо! Очень хорошо! Теперь ты меня игнорируешь!

– Прошло уже больше недели.

– Да, именно это я и хотела сказать. Не знаю, сможешь ли ты найти ее, но попытаться стоит. Вот. Немного потрепанная, и все же лучше, чем ничего.

– Элея, – наконец, хозяйка обратила внимание на обиженную сестру, – принеси, пожалуйста, ручку или фломастер из моей комнаты.

– Почему я должна что-то делать? Ты меня даже не слушаешь!

Женщина все еще квохтала, уже проделывая путь по лестнице на второй этаж. Эрда что-то объясняла, размахивая потрепанной старой картой, а я все смотрела на них и пыталась понять этих странных людей. Они были такие дружные и... добрые. Они действительно хотели мне помочь.

– Я дома! – голос из коридора, должно быть, принадлежал парню.

– Ох, ну вот! Алиса, подожди секундочку.

Эрда, подхватив юбку, подскочила с дивана и выбежала в коридор. Я повертела в руках карту. Она была очень подроб-

ная, но охватывала только самую деревню и окрестности. Поэтому, если Айви уже направилась дальше, карта мне вряд ли могла пригодиться. Я свернула ее и выглянула в коридор.

– Мама, ты меня удушишь! Ну, хватит уже! Хва-а-тит!

– Я рада, что с тобой все в порядке.

Эрда нехотя выпустила худосочного парня, и тот сразу заметил меня. На вид ему было лет четырнадцать. Слишком тощий и бледнолицый, внешне он больше походил на неприятную сестру хозяйки, чем на нее саму. Карие глаза широко распахнулись, и в них засияли веселые огоньки. Так на меня уже давно никто не смотрел.

– Ого! Ты, Вы живы! Вы правда зверочеловек? Докажите!

– Хайб, это невежливо.

– Все нормально, – я вышла вперед и подала парню руку. – Я Алиса, – чтобы не разочаровать его, я показала длинные клыки и хищно сощурилась. – Приятно познакомится.

– Обалдеть! Это же... здорово!

– Вот! – с недовольным видом Элея протянула ручку сестре, не сходя с лестницы.

– Спасибо, дорогая.

Пока парень скакал вокруг меня от счастья, засыпая вопросами, Эрда уже успела снова выхватить из моих рук карту и начертить на ней сложную схему. Не буду отрицать, что мне льстило, когда на меня смотрели, как на Сияющих. Наверное, я радовалась даже больше паренька, но, конечно, этого никак не показала.

– Хайб, оставь уже гостью в покое. Нам нужно поговорить. Когда недовольный юноша вышел из комнаты, Эрда сразу принялась давать короткие и четкие пояснения к своим схемам.

– Даже не знаю, как Вас отблагодарить.

– Что ты! Не нужно никакой благодарности.

– Правда, мне и предложить особо нечего, – продолжала я размышлять вслух. – Но я хорошо разбираюсь в запахах и вкусах. Могу помочь с чем-то. Например, насобирать какой-нибудь травы для лекарств или подобрать...

– Алиса, – добродушная хозяйка обняла меня за плечи. – Не нужно ничего. К тому же, какие травы? Мы давно пользуемся лекарствами.

Она сказала это с такой интонацией, как будто я застряла в прошлом веке, опоздав на поезд прогресса. Да уж, образ жизни в городах разных Хранителей сильно отличался. В моей столице никто не брезговал природными лекарствами, ведь все прекрасно знали, что они куда эффективнее обычных, и, разумеется, намного безопаснее. Мне пришлось бы худо, если бы люди в Мерегейсе (те, которым было неважно, кто ты, лишь бы работа была сделана хорошо) не обращались за помощью ко мне и моему нюху.

Я не настаивала, только задумалась: если местные вели себя так странно, то я с трудом могла представить, что меня могло ждать в столице Амрона.

– Вот и зря. Я, между прочим, знаю несколько очень хо-

роших домашних рецептов от простуды.

Она расхохоталась.

– Ты чудная. И это не только из-за того, что ты... эм, – Эрда смутилась, и я поспешила на помощь:

– Я поняла.

– Хорошо.

– Спасибо за все, – я замялась, но все-таки обняла хозяйку дома на прощание.

– Береги себя.

– Вы тоже.

Станция стражей Хранителя Амрона находилась на другом конце деревни. Пользуясь картой Эрды, я без труда нашла дорогу, но как поступить дальше, не имела понятия. У меня не было гениального плана, который помог бы мне обойти двух охранников на входе, пройти мимо пункта внутреннего допуска (он же наверняка там был), как-то отыскать в огромном здании Айвери и выйти наружу. Желательно живой.

Да, эти ребята выглядели куда более подготовленными, чем мои вчерашние знакомые. Я снова мысленно упрекнула себя за потасовку в приюте для животных. Сразу видно, моя голова тогда еще не оправилась окончательно от встречи с «синими плащами».

Нигвил. Почему он оставил меня в живых? Впрочем, сейчас некогда об этом размышлять.

Здание станции отличалось от приюта: от высоких светлых стен как будто веяло холодом, а темные окна так и норовили уловить все мои нехорошие мысли. Да, стоя на месте, я не приближалась к Айвери ни на шаг. Я приняла решение обойти вокруг здания в поисках вариантов наступления.

Я осеклась. Справа. Человек в темной куртке и со сдвинутым до самого носа капюшоном сверлил меня взглядом все время, что я стояла перед зданием. Конечно, из-под темной ткани капюшона я не могла видеть его глаз, но ощущение беспокойства медленно, но упорно стачивало мои нервы.

«У тебя паранойя, – подсказал мне внутренний голос».

Я отвернулась. Как будто этому сумасшедшему больше не на кого было глазеть. На улице было достаточно людей: вот прошла женщина с ребенком; проехала машина, затем еще одна; мужчина в деловом костюме куда-то спешил, из самого здания вышло двое охранников.

Я свернула за угол и обошла станцию по периметру. Она состояла не только из основного здания, но еще из нескольких корпусов. Вся территория была обнесена высоким бетонным забором.

Недолго думая, я решила пробраться на крышу аптеки – ближайшей к высокой стене постройки. Со стороны станции в нем не было окон, но мне и крыша могла вполне сойти в качестве стартовой площадки.

Так, я бы оказалась на внутренней территории с противоположной стороны от главного корпуса. Пробраться на кры-

шу – это полбеда, но кто сказал, что, окажись я наверху, меня никто не заметит? Быть Огаем не значит быть невидимкой.

– Здравствуйте, купите газету на сегодня?

Задумавшись, я не заметила маленького, назойливого уличного торговца в забавной шапке, пока он не подошел вплотную.

– Нет, спасибо, – отрезала я.

– И все же возьмите. Ее уже оплатила одна пожилая дама, – уже шепотом добавил газетчик. – Она сказала, что Вы обязательно возьмете и что Вы найдете там то, что ищете.

– Какая еще женщина? – спросила я, выдергивая из рук газету. В первом же развороте я нашла сложенную вдвое записку.

– Вам это лучше известно.

«Еще один Огай? Такое редко случается в этой дыре. Сегодня в десять в Ржавом гвозде. Постарайся не опаздывать».

От записки сильно пахло духами. Я сморщила нос, пытаюсь сдержать порыв чихнуть.

– Здравствуйте, купите газету на сегодня? – пользуясь случаем, юный газетчик переключился на других прохожих.

Я сложила записку в карман и выкинула утреннюю прессу в первый попавшийся мусорный бак. Не пойму, с чего она взяла, что мне захочется тратить на нее время?

Итак, стены и аптека. План оставался прежним, нужно было только убедиться, что с обратной стороны меня никто не

ждет. Я прошмыгнула в узкий проход между зданием и высоким бетонным ограждением станции. Шум улицы сразу стал намного тише. Приложив ухо к стене, я напряглась, стараясь уловить как можно больше. Никого. Отлично.

– Хорошо. Ты попадешь на территорию, а если Айвери там нет? Что дальше?

Я еще раз глянула на стену, на аптеку, снова на стену.

– Нет. Сперва нужно убедиться, что она там.

Вернувшись к главному входу, я решила подождать какого-нибудь охранника. Ну, хоть кто-то должен был идти один! Люди входили внутрь и снова выходили, но удачного случая никак не представлялось.

Полдня я бессмысленно околачивалась возле проходной. Через несколько часов мне уже был знаком каждый куст и каждое дерево перед главным корпусом. Все внутри ныло от бездействия и ожидания.

Наконец, моя жертва показалась из своей безопасной норы. Это был толстоватый для стража мужчина средних лет. Он вышел один и, будучи глубоко погруженным в свои мысли, не замечал ничего вокруг. Легкая добыча даже для неопытного преследователя. Я огляделась и, убедившись, что на меня никто не обращал внимания, пошла за ним.

Мы вместе следовали вдоль станции, повторяя мой дневной маршрут. Похоже, я все-таки не зря потратила время возле аптеки.

На углу, совсем не по-девичьи ухватив толстяка за шиво-

рот, я утянула его за собой в узкий заулочек. Человек громко вскрикнул от неожиданности, но к счастью нас никто не заметил. Не обращая внимания на сопение и кряхтение, я надавила ему на грудную клетку. Глаза стража округлились от страха.

– Зверо... зверо... монстр! – наконец выплюнул он.

– Тихо. Я не хочу Вам вредить.

– Проклятые монстры! Пусти меня! Пусти! Пх... пусти!

– Мне нужно только кое-что узнать. Просто ответьте, и я сразу отпущу Вас. Девушка. Айвери. Короткие каштановые волосы. Зеленая куртка. Джинсы. Ростом чуть ниже меня. Возраст около семнадцати. Возможно, была задержана на границе с Мерегейсом неделю назад. Так или нет?

– Грязные монстры! Эй! На помощь!

– Так или нет?!

– Я не знаю никакой девушки! Пусти меня!

– Ладно, – я разжала пальцы. Секунду огромные глаза на красном от злости и напряжения лице колесили по мне. Толстяк пытался понять, действительно ли все кончено. – Я отпустила.

Он вывернулся и побежал в сторону улицы. Я нагнала его в два прыжка, сбила с ног и придавила к земле.

– Итак, повторим, – я оскалилась. – Дочь Хранителя Мерегейса. Хранительница. Айвери...

– Я ничего не знаю.

Я зарычала. Он точно лгал. Теперь я это я могла чув-

ствовать. Но неужели для такого человека могло быть что-то страшнее меня в тот момент? Нет. Я показала клыки, впи-лась в человека немигающим взглядом и напряглась, стано-ваясь все больше похожа на монстра. Лицо стражника переко-сило. Губы задрожали, а веко под левым глазом задергалось.

– Помогите! Помогите кто-нибудь!

– Никто тебе не поможет, если не расскажешь, где она, жирдяй!

– Я... я не знаю, – захныкал человек, и я поняла, что он почти сдался. Еще немного и...

Выстрел. Мимо. Намеренно. Наверное.

– Не смей убивать его!

Я подняла голову. Со стороны улицы к нам приближался тот самый сумасшедший, только теперь без капюшона.

То-то мне он сразу не понравился. Худошавый и высокий, как многие в Амроне (видимо кости тут были в моде), он уверенно шагал, выставив вперед руку с пистолетом. В отличие от охранника, мужества сумасшедшему было не занимать. С непроницаемой маской на лице он продолжил низким голосом:

– Слезь немедленно!

Поправка: низким голосом и до обидного приказным то-ном!

– Слезь с человека! Монстр!

От вида моих клыков и желтых глаз человек не переме-нился в лице. Ну вот. Значит, он знал об Огаях. Человек

все же прекратил наступление, но продолжил сверлить меня злобным взглядом.

– От-пус-ти, – приказал незнакомец, решив, что добился положительного результата, установив словесный контакт. Мне стало смешно. Он не способен выстрелить. Пустые угрозы.

– Выкинул бы ты свою игрушку, а то поранишься! – не удержалась я.

– Пожалуйста, не убивайте, – добавил стражник. У него мозгов было больше, или их заметно прибавилось за последнюю минуту.

– Как будто я собиралась, – вырвалось у меня, и я снова вернулась к охраннику. – Просто скажите, где она? Она здесь? Или нет?

Сдавленный «ох» в небольшой толпе незваных зрителей на улице (да, я выбрала не самое лучшее место) дал понять, что участников сцены стало несколько больше, чем я рассчитывала.

– Где девушка? Где она? – прорычала я охраннику, снова показав внушительных размеров клыки.

«Ну, давай же, – умоляла я про себя. – Времени совсем не осталось».

– Я... я..., – замямлил охранник. – Хорошо! Я скажу!

Человек раскрыл рот, собираясь выдать скудную порцию информации, возможно, той самой, которая мне была так нужна, но не успел.

Выстрел. Металлическая пчела впилась в плечо, и я, инстинктивно отпрыгнув назад, взвыла от боли. В воздухе запахло гарью и моей кровью.

Все-таки выстрелил. Торжествующий вид сумасшедшего вызвал прилив желчи и бешенства, позволяя побороть ноющее ощущение в плече. За секунды моего промедления изменилось многое: страж спохватился и, встав на ноги, взялся за оружие. И почему я не отобрала его, когда была возможность?

Теперь их было двое. Теперь переломить ситуацию обратно в свою сторону было куда сложнее. Еще и люди в толпе зашевелились. Недолго поразмыслив, я приняла решение и бросилась прочь.

Нет информации, нет зацепок. Нет ничего.

Я все еще продолжала бороться с собой, когда дверь распахнулась, и из «Ржавого гвоздя» выкатилась компания из трех человек. Ступени ненадолго залило теплым светом, а улица наполнилась шумом, так и норовившим вырваться за пределы стен здания. Звон колокольчика. Смех проходящих мимо людей. Не считая их, на улице было довольно пустынно. Неяркие фонари пускали под собой круги света. Уже в немногих домах горел свет: в маленьком поселении люди рано ложились спать.

Я сидела на крыльце дома напротив «Гвоздя» и наблюдала за тем, как клубы беловатого пара струились из трубы на

крыше здания. Становилось зябко. Слишком холодно даже для конца осени.

Одиннадцать. Мне совсем не хотелось идти на встречу с Огаем. Даже если это была моя единственная зацепка, все последние столкновения с сородичами не принесли мне ничего хорошего. И эта вполне могла стать очередным звеном в цепи.

Внутри оказалось очень шумно и весело. Круглые деревянные столы располагались достаточно близко друг к другу, но людям это совсем не мешало. Хохот, гам, звон стекла и множество голосов. Стоя снаружи, я и подумать не могла, что тут столько народу. Протискиваясь между пихающимися локтями людьми, я почувствовала ее раньше, чем увидела.

Огай сидела за крохотным столиком в углу помещения. Продираясь к женщине, я внимательно изучала ее, пытаюсь предположить хоть что-то относительно характера и рода занятий. В человеческом виде Огай выглядела как сухая старуха. Смуглая, исчерченная морщинами кожа, длинный орлиный нос, светло-зеленые глаза, густые седые волосы, собранные в толстую косу. Тонкие запястья обхватили цветные браслеты и нитки, да и сама одежда женщины была очень яркой.

В последний момент я уклонилась от чьего-то локтя и неграциозно упала на стул рядом с ней. От резкого запаха духов в носу зачесалось и сразу захотелось чихнуть. По крайней мере, я не обозналась.

– Здравствуйте, Вы хотели меня видеть. Я получила Вашу записку.

Оказавшись так близко, я поняла, что она была не старая, а, скорее, древняя. Я никогда не видела таких Огаев. Сколько же ей было лет? Женщина нехотя подняла голову и заморгала, как будто до этого она спала. Лицо Огая растянулось в улыбке.

– О! А я уж задремала. Думала, ты никогда не зайдешь, – бодрый голос совсем не соответствовал старому, дряхлеющему телу.

– Так Вы все это время знали, что я на улице?!

– Конечно. Я почуяла тебя сразу, как ты попала в деревню. Мне ли не понять, что ты околачиваешься у порога. И как?

– Что «и как»?

– Холодно на улице?

Она засмеялась, глядя на мое ошарашенное выражение лица. Огай, доживший до ее лет, не мог вести себя так, как она.

– Ты такая смешная! Эй! – она подозвала официанта. – Нам еще по одной.

– Да, конечно, – человек почти сразу же принес две небольшие чашки, наполненные дымящейся жидкостью, от которой противно воняло.

– Я не пью, – гордо объявила я Огаю, когда человек отошел.

Женщина поморщилась и без лишних слов опустошила

сразу обе чашки. У меня отвисла челюсть.

– Как? Как Вы..., – я перешла на шепот. – Вы спятили? Если Вы потеряете контроль здесь, то...

– То ничего, – весело продолжила она за меня. – Видишь ли, – «цветастая» старуха наклонилась ко мне через стол. Спиртным от нее разило еще сильнее, чем духами. Сама того не желая, я поморщила нос. Женщина приложила ладонь ко рту, как будто собиралась поведать секрет, и продолжила: – Посмотри на них. Оглянись! Да оглянись уже!

Я нехотя обвела людей взглядом.

– И что?

– Если они увидят мою истинную форму, то подумают, что это у них что-то с головой, или, например, что выпили лишнего, что вечер удался на славу, но никак не то, что я в самом деле зверочеловек.

– Это глупо! – взбеленилась я. – Вы подставляете не только себя, но и всех Огаев, живущих в деревне.

Она откинулась и глубоко выдохнула.

– Глупо – это то, что ты устроила этим утром. А Огаев здесь больше нет. Уже давно.

Женщина опустила взгляд на руки и потеряла разноцветный браслет.

– Я последняя. Другие давно ушли из деревни. Или их перебили, – она говорила это так просто. У меня внутри все похолодело.

– Куда они ушли?

Уголки рта слегка приподнялись, и она снова наклонилась к столу.

– В город Огаев.

– Его не существует!

– Возможно, нет, а может, и да.

Я выдохнула от злости. Мне начал надоедать наш бессмысленный разговор.

– Тогда почему Вы не ушли вместе с ними? Почему остались?

Старуха загадочно улыбнулась.

– Если бы я ушла тогда, тебе не с кем было бы говорить сейчас. Разве нет?

Я хмыкнула. Она не отвечала серьезно ни на один вопрос. Какой смысл был продолжать беседу?

– Как Вы меня почувствовали?

– О! Доживешь до моих лет, тоже так научишься, а пока...

Женщина резко замерла, прекратив перебирать тонкими пальцами браслет. На мгновение мне показалось, что цветные бусины стали прозрачными, как стекло.

– Другие Огаи. Они идут за тобой, – она впиалась ногтями в столешницу и, не моргая, смотрела мне в глаза. Признаюсь, в тот момент мне было страшнее, чем когда-либо прежде.

– Огаи. Это... месть. Тебе нужно скорее уходить из деревни.

– Куда?

Я прерывисто дышала, позабыв о сарказме и колкостях.

– Дальше и дальше, пока не найдешь способ.

– Что? Я не понимаю! – я нервно оглянулась проверить, не следил ли кто за нами, и продолжила шепотом: – Что за способ? О чем Вы?

Она мочала несколько секунд, а потом веселые огоньки вернулись в светло-зеленые глаза. И женщина снова подзвала официанта как ни в чем не бывало:

– Нам еще по одной!

– Конечно! Сейчас будет.

Мне хотелось бросаться предметами и рыдать. Я снова купилась на фокус безумной старухи.

– Так вот, – продолжила она разговор, который мы толком не начинали. – Юная Хранительница соседней столицы, верно?

Женщина осушила вторую чашку и шумно вернула ее на стол.

– Напомни, как ее зовут?

– Айвери, – ошарашено проговорила я. Она все-таки удивительная. – Как Вы? Как Вы это поняли?

Женщина передернула бровями.

– О! Проще простого! Ты орала это утром на всю улицу.

Ну конечно.

– Но не об этом сейчас речь. Я знаю, куда тебе надо идти.

– И куда?

Я уже не надеялась на вразумительный ответ, но все-таки решила дослушать до конца. Вопреки моим ожиданиям

ям, женщина не стала долго ходить вокруг да около, а, порывшись в складках длинной многоцветной юбки, выудила небольшую карту и расправила ее на столе. Вторая карта за день – неплохое начало для моего путешествия.

– Это то, где мы сейчас находимся, – она сглотнула, и на секунду мне показалось, что ее сейчас вырвет. Обошлось. – Это столица. У дочери Хранителя есть особый дар, о котором, как я понимаю, ты и не догадываешься. Не знаю, по какой причине Вы отправились в наши края, но это был не лучший выбор. В отличие от тебя Хранителю хорошо известно о способностях Айвери, поэтому он приложил немало усилий, чтобы ее доставили в столицу.

– Нигвилы, – догадалась я. Теперь я поняла, откуда на границе появился отряд и почему «синие плащи» безжалостно перебили всех из приграничного патруля.

– Не только. В определенных кругах пошла информация о вознаграждении или свободе для любого..., – она сделала паузу, давая мне осознать смысл слов.

– Человека или Огая...

– Именно! Вознаграждение для любого, кто доставит Хранительницу, в целости и сохранности, разумеется, в столицу Амрона.

– И что мне делать? Где ее искать? Вы знаете?

– Удивлена, что тебя не остановили мои слова.

– У меня нет выбора.

– Разве?

Я задумалась.

– Не важно. Так, куда мне идти?

«Подумать только. Ты слушаешь пьяную, вероятно, давно выжившую из ума старуху. Алиса, опомнись!» – взывал ко мне внутренний голос.

– Вот! – она ткнула пальцем в пустое место на карте, и, как будто прочитав мои мысли, добавила: – Такие люди не живут в обычных поселениях.

– Хорошо. Но с чего Вы взяли, что они будут там?

– Просто знаю. А откуда, это тебя не касается, – она сняла зеленый браслет с правой руки и стала перебирать камни пальцами.

– Вы уверены, что она еще не в руках ордена?

– Нет. Но я чувствую, что это так.

Я выдохнула, продолжая разглядывать карту. Какая огромная территория. Намного больше, чем столица, в которой я родилась.

– Для чего здесь нарисовано кольцо?

– А? – старуха отвлеклась от крохотной бумажки, на которой она выводила кому-то послание. Видимо, Огай часто так развлекалась. – Это? Это отряды «синих плащей».

– Что?!

– Ну да, вокруг столицы. Поэтому, если ты упустишь свою Хранительницу до этого, – она обвела круг пальцем, – ты упустишь ее навсегда.

– В таком случае...

– Да-да, – она закивала головой, вывела последние буквы и сложила записку пополам. – Я об этом и говорю. Тебе надо торопиться. Я ведь предупреждала: не опаздывай!

У меня заколотилось сердце. Нужно было как можно скорее покинуть поселение. Я вскочила из-за стола, как ужаленная. Проклятье! Сколько времени уже потеряно впустую?

– Подожди! Вот, можешь забрать, – она пододвинула карту.

– Спасибо! Спасибо большое!

– И это тоже.

Женщина протянула зеленый браслет и записку.

– Что это?

– Браслет и записка, – удивительно точно ответила она. – И еще... видишь в-о-о-н там?

Я оглянулась, проследив за ее рукой. Она указала на большой стол недалеко от входа. Все места за ним были заняты, а вокруг столпилось столько же людей, сколько уже сидело. С самого края я заметила своего недавнего знакомого – сумасшедшего любителя пострелять в черном капюшоне. Женщина Огай не дала мне прислушаться и утолить любопытство, узнав, что они так горячо выясняли.

– У тебя есть хороший шанс отплатить мне. Видишь того человека, – и, конечно, она указала на сумасшедшего. – Передай ему вот это, когда будешь выходить. Только не читай, ладно? У нас с ним личные счета.

– Хорошо, – я злобно улыбнулась. Вот и косому стрелку

придется поучаствовать в развлечениях старухи. Ради такого можно и гонцом стать на время.

– А теперь иди.

– Погодите, так что мне делать с браслетом?

Она посмотрела на меня, как на умалишенную.

– Носить, разумеется.

Я ничего не понимала, однако не знала, как задать вопрос по-другому. Старуха смотрела мимо меня, вероятно, в сторону стола.

– Иди уже. Иди! Сейчас опоздаешь.

– Спасибо еще раз.

Она ничего не ответила, только коротко кивнула и поторопила меня рукой. Проходя мимо стола, я небрежно бросила записку косому стрелку прямо в стакан, испортив ему первый глоток. Надеюсь, пошло было дорогое, а записка с ароматом ужасных духов основательно повлияла на его вкус. Не дожидаясь реакции людей, я быстро выскользнула за порог.

Холодный ночной ветер подхватил мои волосы, и я привычно поправила шапку, стараясь укрыть уши. На улице было свежо и темно. Фонари уже не горели, да и света в домах почти не осталось. За несколько секунд я замерзла до самых костей.

– Только снега не хватало для полного счастья.

Я медленно пошла по улице, оставляя «Гвоздь» и его шумных посетителей позади. Жаль, не все люди пожелали остаться внутри. Когда я была у самых ворот, быстрые, но

необычно тихие шаги послышались со стороны крыльца.

– Эй, постой!

Подошвы сапог застучали по ступеням.

Я прибавила шагу, надеясь, что косой стрелок имел в виду не меня. Не стоило совать нос не в свое дело. Что женщина Огай написала в этой записке? У старухи было своеобразное чувство юмора, так что стоило ожидать какого-то подвоха.

– погоди же! – не унимался человек. – Да, стой же ты!

Догнав, он схватил меня за локоть и резко развернул, отчего я чуть не врезалась в сумасшедшего. На лице стрелка четко отразились все эмоции.

– Это ты? – удивленно и слишком громко спросил он. – Тогда я вообще ничего не понимаю.

Я выхватила свою руку и злобно поджала губы, давая ту-годуму понять, что не настроена на дружескую беседу.

– Почему? – настаивал он.

Я хаотично соображала, пытаюсь понять, каким мог быть текст записки. О чем говорил стрелок? Оставаясь внешне уверенной, я окончательно растерялась, не зная, что ответить.

– В смысле... там и правда был яд. Как ты узнала?

В стакане был яд! Я удивилась и сразу же расстроилась. О, нет! Зачем я ему тост испортила? Помедлила бы немного, и не пришлось бы сейчас на мерзнуть, подбирая слова.

– Разве вам для этого не нужно...

– Не нужно что? – злобно переспросила я, понимая, что

это окончательно выбьет у него почву из-под ног и даст мне время подумать, как объяснить, что записка не от меня.

– Обратиться в... зверо...

– Огая, – подсказала я и пошла прочь, приняв решение не объяснять ничего.

Он замешкался, но уже скоро снова нагнал меня.

– погоди! Прости.

Я остановилась, и он с извиняющимся видом убрал руку с моего плеча.

– Я только хотел спросить, почему ты это сделала. Зачем ты спасла мне жизнь?

Я смотрела в его светло-голубые глаза и таяла от изумления. Как может такое прийти в голову человеку? Вероятно, только человеку это и может прийти в голову! Вместо того, чтобы поблагодарить меня, попросить прощения и отпустить с миром, он решил выяснить, по какой же именно причине я это сделала. Удивительно. Тем более, я ничего и не делала.

Я фыркнула и, сама того не желая, некрасиво искривила лицо от отвращения.

– Это был порыв временной жалости. Он закончился. И теперь я пойду.

– Какой еще жалости? – не унимался мой собеседник. Он снова схватил меня за руку, не давая проходу. – У Огаев ведь нет таких чувств, как у людей.

– Пусти меня! – потребовала я.

Секунды он смотрел мне в глаза, как будто был в состоя-

нии прочитать мысли. Что же, пусть читает, если так хочется. Я ведь монстр. Много не прочитает.

Он разжал пальцы, и я, поправив шапку и накинув капюшон, снова пошла. Мой собеседник обогнал меня и остановился прямо передо мной. Ощущение злости внутри все нарастало. Если женщина Огай хотела выслушивать все это нытье, то зачем меня было втягивать?

– Я тороплюсь, – отрезала я. – Чего ты хочешь от меня, человек?

– Куда ты идешь, Огай?

– Не твое дело.

Он опустил глаза к земле и поджал нижнюю губу. От этого вид у него стал действительно жалкий. «Жалкий и не более», – поправила я свой внутренний голос.

– Я хотел извиниться... за то, что произошло утром.

Я молча выжидала, когда он выговорится и отпустит меня. Когда-то же это должно было произойти.

–...и поблагодарить за записку, – договорив, он поднял голову, и я встретилась взглядом с светло-голубыми глазами. Должна признать, для сумасшедшего фаната огнестрельного оружия, внешность у него была достаточно интересная и даже приятная. Только вот, безумные надоедливые людишки не моем вкусе.

– Не прощаю. На здоровье, – коротко ответила я на оба вопроса. – А теперь, – я подвинула его рукой с дороги. – Мне пора. До свидания. Хотя, надеюсь, мы больше не увидимся.

– Я не могу вот так отпустить тебя, Огай.

Я остановилась и вскинула брови.

– Да неужели? И извинениями покончено, и ты снова выстрелишь в меня?

– Я обязан тебе жизнью, – выдавил он. – Что ты хочешь взамен?

– Мне ничего от тебя не нужно! Только оставь меня в покое уже наконец!

– Должно же быть хоть что-то, – почти взмолился мой собеседник.

– Слушай, какая тебе разница? Не нужно, так не нужно. Другой бы радовался. Иди куда шел, а я пойду, куда мне надо. Разойдемся и все.

– Я не могу, – пропыхтел человек. Он нехотя стянул перчатку с левой руки. От вида витиеватых узоров мое лицо растянуло в неприятной улыбке. Так значит, перчатки не были данью моде.

– Не может быть, – прошептала я, прежде чем успела подумать. – Ты Нигвил! Так вот, как ты понял, кто я. Так вот, почему ты мне сразу так не понравился!

Человек сощурился и сжал зубы.

– Непонятно только, почему ты в такой дыре, как эта. И почему ты использовал оружие, а не магию ордена. Что-то тебя задержало. И еще, ты не хочешь привлечь к себе внимание своих же, а теперь...

– Я должен отплатить долг жизни.

Мое лицо расплылось в зловещей улыбке. Конечно, женщина Огай знала обо всем. Она чувствовала намного больше меня и не могла упустить такое. У нее действительно было странное чувство юмора. На секунду перед глазами всплыл образ озорной старухи. Она подарила мне намного больше, чем я могла себе представить. Пришло время отомстить ко-сому стрелку.

– Иначе, ты нарушишь устав «синих плащей» и не сможешь охотиться за такими, как я, – закончила за него я. – Тебе не кажется, что теперь мне совсем не выгодно тебе помогать?

– Иначе я не смогу исполнять свой долг, – взбеленился Нигвил. – Устав ордена куда важнее, чем ты думаешь, монстр! Таким как ты не понять!

Я рассмеялась.

– С какой стати это должно волновать меня?

Он замолчал и покачал головой.

– Потому что ты не такая как другие.

– Ты не знаешь, какая я.

– Нет... но я догадываюсь.

– Это вряд ли.

– Это не просто игра, Огай! Это смысл моей жизни. Ты не можешь так поступить, – на секунду мне показалось, что Нигвил сейчас заплачет. Нет, разумеется, гордый человек никогда бы не опустился до такого. – Просто назови цену, – приказал он. – Пожалуйста.

– И с чего это твоя жизнь должна волновать меня? Утром тебя не сильно заботила моя жизнь!

– Я уже извинился.

– Слушай, да соври ты своему ордену.

– Я Нигвил, а не бесчестный монстр.

– Вот только не надо бла-бла. Монстр не монстр – тоже мне заладил. Хочешь совет? Если пытаешься с кем-то договориться, не надо стрелять в него, а потом называть монстром через слово.

– Огай, не играй со мной!

Нигвил перестал пытаться умиловить меня и с каждой секундой становился все больше похож на члена ордена. Кажется, я даже почуяла мерзкий запах Нигвиллов.

– Знаешь, а мне гораздо приятнее будет знать, что твоя глупость поставила крест на, как ты там выразился, ах да, на смысле твоей жизни, – выпалила я на одном дыхании. – Станешь отступником. Хотя, какая разница. Не думаю, что вас, настоящих монстров в синих плащах, что-то остановит от убийства несчастных Огаев.

Нигвил развел руками. Его плечи поникли, а глаза вмиг опустели, как будто я на самом деле только что отобрала у него нечто важное. Он тяжело выдохнул. На мгновение мне даже стало не по себе. Для уверенности я твердо уперла ступни в землю и придала лицу каменное выражение.

– Как пожелаешь, – он сглотнул, но в долгу тоже не остался.

Лицо человека стало серьезным и приобрело сероватый оттенок. Он как будто постарел на десяток лет за эту минуту.

– Вы действительно бездушные монстры, – процедил он сквозь зубы. – А я-то подумал, ты другая... Дурак!

Он ухмыльнулся, натянул перчатку и впился в меня взглядом.

«Решил пригвоздить нас к земле», – шепнул внутренний голос, пытаясь развеселить меня и отвлечь от мыслей о том, что я только что испортила жизнь человеку вместо того, чтобы использовать его для поисков Айвери.

– Очень заметно, что ты об этом думал.

Нигвил не обратил на меня внимания.

– Надеюсь, ты как можно скорее нарвешься на отряд ордена или Хранителя Амрона.

Бросив последнюю фразу, он резко развернулся и пошел прочь, поэтому ответ я, к сожалению, проорала уже в спину:

– А я надеюсь..., – договорить я не успела.

– Алиса!

– Что?! – рявкнула я, оборачиваясь на крик. – Что произошло? – пришлось поправиться, поскольку встревоженный голос принадлежал Эрде. Я бросилась навстречу, забыв о своем проклятье для Нигвила.

– Эрда! Что случилось? Почему Вы здесь?

– Слава Сияющим! Наконец-то я нашла тебя! Алиса, скорее! Хайб! Он заболел...

– Что с ним?

– Не знаю! Он совсем плох. Он... мой мальчик, – хозяйка возбужденно говорила, но все не по делу. – Как же так? Алиса, ты сказала, что разбираешься в лекарствах! Прошу тебя! Скорее, Алиса!

– Хорошо! Конечно!

– Ему ничего не помогает! Совсем ничего! Я не знаю, что делать!

– Хайб дома?

– Да, – задыхаясь, ответила женщина.

– Тогда скорее!

Не помню, как мы добрались до знакомого мне крыльца. В голове была только одна мысль: что я могу для них сделать? Я взбежала вверх по лестнице, почти снесла дверь с петель, когда открывала, и уже через секунду оказалась на втором этаже. Все время я пыталась придумать, как я могла помочь, и когда, наконец, увидела парня, сердце ушло в пятки. Мне не удалось бы справиться с болезнью, с которой я прежде не сталкивалась. А то, что происходило с несчастным юношей, было как раз из этого рода.

Хайб лежал на кровати. Кожа на лице приобрела бледно-зеленый оттенок, губы посинели, а пальцы со всех сил сжимали одеяло. На секунду он приоткрыл глаза – радужки светились ярко-синим цветом. Хайб бредил, не замечая ничего вокруг. Слов было не разобрать.

Несколько секунд я стояла в ступоре. До ушей продолжал доноситься голос взволнованной Эрды. Она надеялась на ме-

ня, верила, что я могла помочь, но... я не могла. И как мне было сказать доброй хозяйке, что я не имела ни малейшего понятия о том, что происходило с ее сыном?

Рев в ушах заставил меня в одно мгновение позабыть обо всем.

– Ах! – я согнулась и обхватила колени руками не в силах сдвинуться с места.

Шепот Хайба становился все громче. Я не могла разоб-
раться слов, но они как будто звенели уже внутри моей голо-
вы. Стало тяжело дышать. Вскоре в голове осталась только
одна мысль: надо выйти! Выйти на улицу! Дальше! Дальше!
Беги!

Рев в моих ушах был настолько сильным, что я не замети-
ла, как в комнату вошел человек. По щекам потекли слезы.
Выносить эту пытку так долго было невозможно. Я попяти-
лась с закрытыми глазами.

Дверь передо мной резко захлопнули изнутри.

Когда я пришла в себя, то оказалась на застеленной кро-
вати в небольшой комнате на втором этаже. За окном все
еще было темно. Даже лунного диска не было видно из-за
облаков. Я нехотя поднялась и вышла в коридор. На втором
этаже – никого. Мне было стыдно. Что на меня нашло? Я не
смогла помочь Хайбу, так еще и сама стала обузой.

Снизу из гостиной доносились голоса людей. Я крадучись
спустилась по лестнице. Из-за прикрытой двери горел свет,
слышались разговоры. Вопреки моим опасениям, голоса во-

все не были полными скорби; скорее, наоборот, люди смеялись. Возможно тогда мне стоило воспользоваться случаем и уйти, но... я была бы не я, если бы так и сделала.

Я потянула ручку и зажмурилась от яркого света.

– Алиса, тебе уже лучше? – спохватилась заботливая Эрда. Она сидела на диване возле сына. Хайб, все еще лежа, повернул ко мне голову и широко улыбнулся.

– О, привет! Я тебя не видел! Ты давно пришла?

Я энергично замотала головой, вытирая мокрые щеки.

– Эй! Ты чего?

– Простите, что не смогла вам помочь, – наконец выдавила я.

Мне было тошно от самой себя. Они столько для меня сделали, а я никак не смогла отплатить за их доброту.

– Алиса, все в порядке, – подхватила Эрда. – Тебе не нужно беспокоиться. Главное, что все обошлось. Слава Сияющим!

– Это да.

– Так ты не похожа на монстра, – возмутился парень, пытаясь меня подбодрить. – Тебе не идет!

– Алиса, как хорошо, что твой друг Северн оказался рядом, – проговорила Эрда, и мы обе одновременно перевели взгляд. Наконец-то заметив в комнате косоного стрелка, я сразу принялась старательно маскировать следы своей минутной слабости. Рыдать на глазах у врага – это худшее, чем мог закончиться вечер.

Человек с самодовольным видом прислонился к стене и молча слушал, как его нахваливают. Как бы то ни было, но даже с его наглым лицом сейчас он выглядел лучше меня. Хайб не сводил восторженного взгляда со своего нового божества.

«И вот тотемы сброшены в воду. Смирись, Алиса, наше время уже прошло».

– Не стоит благодарности, – отозвался член ордена, приближаясь к людям. – Я чувствовал, что найду здесь новичка, но до вчерашнего вечера не был до конца уверен, где и с кем это случится. Вы были совершенно правы в том, что с Вашим сыном происходило что-то необычное. И все-таки Вы должны были обратиться в орден за помощью, сразу как заподозрили неладное. Если бы меня не оказалось рядом по случайности, мальчик бы уже умер.

Он не оборачивался, но я была почти уверена, что следующие слова были адресованы мне.

– На самом деле ни один Огай не смог бы Вам помочь, ведь они не выдерживают присутствия Силы, исходящей от новичков во время пробуждения.

Нигвил повернулся к Хайбу, продолжая свою скучную речь под восхищенными взглядами слушателей.

– А тебе очень повезло. Уверен, когда-нибудь ты станешь одним из лучших. А пока... тебе придется постараться, чтобы научиться управлять своей силой. Как и обещал, я уже известил своего мастера. Думаю, увидев твой потенциал, он

согласится помочь тебе научиться контролировать способности.

Люди продолжали внимательно слушать и заворожено кивать.

– Утром я зайду за тобой, и мы вместе отправимся в путь. А пока... Можешь отдохнуть, собрать вещи и, конечно, на время попрощаться со всеми.

– Спасибо большое, – тихо проговорил Хайб. По шальному блеску в его огромных глазах было件нятно, что крутые перемены в жизни не настолько пугали его, насколько манила таинственная сила Нигвилов и мучила жажда приключений.

Эрда неустанно благодарила человека все время, пока он двигался к выходу. Нигвил, не оборачиваясь, прошел мимо меня, как будто мимо стены. Уже у самой двери человек обратился к хозяйке намного тише обычного, но я все равно слышала каждое слово:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.